

ВИКТОР АРНАУТОВ

У СЛИЯНИЯ ТРЁХ РЕК

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2013**

ББК 84(2Рос = Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович.

У слияния трёх рек. Дневниковые заметки кемеровского туриста / В.С. Арнаутов. – Кемерово: Ректаймс, 2013. - 85 с. с илл.

Тропический остров Хайнань, расположенный в Южно-Китайском море, занимает второе место в мире по экологической чистоте. За последние 25 лет он превратился из сельскохозяйственной провинции в один из самых посещаемых туристических уголков мира! Поистине туристской Меккой стал город Санья - с международным аэропортом, принимающим ежедневно до 300 чартерных рейсов. Круглый год здесь тропическое лето. Замечательная природа, разнообразные пальмы и цветущие кустарники, ласковое море с бухтами Санья-бэй, Дадонгхай-бэй и Ялонг-бэй. Вдоль побережья – ухоженные отели и гостиницы с непременно открытыми бассейнами, дворами и ресторанами национальной китайской кухни. Отдых и лечение! Обилие фруктов. А сколько впечатлений от экзотических экскурсий: на остров обезьян и термальные источники, центр Буддизма со знаменитой 108-метровой статуей богини Гуаньинь, ущелье бабочек, музей раковин, парк «Край света»?! А рыбалка – на горном озере или на море!

Своими впечатлениями о пребывании на китайском острове Хайнань, в январе 2013 года, в дневниковой форме делится с читателями кемеровский прозаик Виктор Арнаутов. Автор выражает искреннюю признательность турфирме «Пегас туристик», взявшей на себя хлопоты и заботы за авиаперелёт, проживание в отеле «Ван Бо Клуб» и всевозможные экскурсии.

**Компьютерный набор и редактирование –
в авторском исполнении**

Обложка и вёрстка - С.А. Янченко

У СЛИЯНИЯ ТРЁХ РЕК

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

От замыслов – к воплощению. Кемерово, ноябрь-декабрь 2012.

Вот ведь какая штука получается: жил себе жил человек шесть десятков годов, ни о каких заграницах не помышлял. Был убеждённым патриотом: лучше наших сибирских мест нет и быть не может. Вроде того куличка, что кроме своего болота ничего не видел и знать не желает. В это я свято верил со своим другом Саней Ларионовым. Даже в книжках об этом писал. До поры до времени.

Нет, так чтобы совсем уж сиднем сидеть, на одном месте – это перебор получается. Приходилось по молодости и на Курилах, на самом Шикотане побывать на сайровой путине. На Сахалине. Гостевал и на Украине с Молдавией у родни. Стажировался и учился в Питере, тогда ещё Ленинграде, на Карельском перешейке рыбачил в Вуоксе и с Парголовских горок катался на лыжах. Служить довелось на Дальнем Востоке, в Приморье. До сих пор дембельская осень с разукрашенными сопками перед глазами стоит. Красоты Горного Алтая дважды открывались, и в Шории дальние вершины как магнитом притягивали. Прошлой осенью наконец-то голые пологие жёлто-коричневые отроги Южного Урала наблюдал из окон вагонных. В легендарном Байкале ноги свои окунул, искупнуться, правда, не рискнул – уж больно студёной показалась его кристально-прозрачная водица.

Не говорю уже про наши реки, в коих и снасти рыбацкие мочить доводилось, и искупаться, и на вкус водичку отведать. Обь, Енисей, Ангара, Нева, Урал, Катунь, Томь – это если не считать сотни мелких рек и речушек, вроде моего родного Чузика, Николки или Искитимки.

Нет, соврал ведь. Выходит, что бывал и за границей: Украина то с Молдавией – теперь уже зарубежье, хотя и ближнее. Не ровен час, и Южные Курилы с молотка пойдут. Что до них им, всяким там нуворишам: прохоровым, чубайсам, березовским, ходарковским да абрамовичам?! Лишь бы самим свои миллиарды преумножить. Тогда, получается, что и на японскую землю нога моя тоже ступала, по крайней мере, на территорию аборигенных гольдов, нивхов и айнов...

Призрачный некогда - вождеденный пенсионный рубеж – вот он! Это во времени. И для пространства тоже горизонты расширились. Подавайся, куда душа желает, не обременён никакой обязателькой. Правда, всё это немного ограничивается финансовыми рамками. Два совершенно рядовых российских пенсионера, много ли в их семейном бюджете получается? То-то и оно. Однако, не стану лукавить: можно всё-таки, можно уже и на пенсию прожить, если не лениться летом на своей дачке повозиться, забить холодильник и морозилку свежей рыбой, грибами; погребок - соленьями-вареньями и прочими заготовками. Так что, если помаленьку отстёгивать

ежемесячно с каждой пенсии, можно подкопить и позволить себе раз в году выбраться и за границу! Проверено на себе, ей Богу, не лгу...

Прошлогодняя поездка в самый разгар сибирской зимы в тропический Таиланд сделала своё дело. Впечатлений – море, даже океан! Есть ведь, оказывается, иные миры и страны, кроме нашей России-Руси! Есть! Да ещё и какие! Нашлось, что с чем сравнивать... Видать, потому-то советские руководители и боялись пускать за границу наш народ, держа в неведении и убеждая нас, что мы – самые-самые, во всём и всюду. И всё самое лучшее – только у нас!

Те дневниковые записи, что вёл я там ежедневно, не пропали даром. Обработал дома. Книжечка получилась из них – «Лето в январе». Понравилась не только мне самому и моим домочадцам, друзья-коллеги оценили. И отправлявшая нас туда турфирма семейного отдыха «Времена года» ею заинтересовалась. Даже в долю расходов вошла на её издание – спасибо им! Мало того, к 50-летию юбилею нашей писательской организации подарок сделала – аж шесть сертификатов выделила на семейный отдых. На выбор, в любое время года, в любое из мест: Таиланд, Хайнань, Бали, Канары, Барселона, Прага, Черногория. Один из подарочных сертификатов – персонально, на нашу семью.

Только вот ведь незадача: как у той дамочки, что оказалась в шляпном магазине. Что выбрать из предложенного?! И когда?!

Уж очень нам приглянулось в прошлый раз: попасть зимой в самое настоящее лето! В жару, на побережье тёплого моря, точнее, Сиамского залива. А потому и на сей раз предпочтение отдали безоговорочно зиме, посленовогоднему январю. Была тому и ещё одна причина: как раз к этому времени у нас заканчивался годичный цикл сбережений, что гарантировал сбербанк. Тот самый минимум, что требовала заграничная поездка.

Перебрали все варианты: от Бали и до Канар. Правда, и то, и другое – далековато. К тому же, одна дорога самолётом, которую нам предлагала турфирма «Времена года», почти полностью съедала нашу семейную расходную бюджетную статью. Барселона, Прага и Черногория отпадали в силу того, что в январе там не так комфортно, как в тропиках.

Оставались Таиланд и Хайнань. Таиланд – в него мы влюбились, кажется, безоговорочно ещё в прошлый раз! Однако ведь были уже на древней сиамской земле, а хотелось посмотреть и на другие миры и страны.

Выходило – Хайнань. Китайский остров Хайнань, расположенный на самом юге Китая, отделённый от материка небольшим проливом в несколько десятков километров Южно-Китайского моря. Хайнань находится немного севернее Таиланда, но на одной широте с Гавайями. Ну, чем не экзотика?!

О, великая сила интернета – этой всемирной информационной паутины и свалки! Можно, оказывается, не выходя из дома, прозондировать все возможные варианты заграничных поездок и отдыха. Всё, вплоть до времени, места, цены авиабилетов туда и обратно, стоимости проживания в выбранном отеле и даже в конкретном номере.

Мало того, оказывается, для рискованных людей и малообеспеченных пенсионеров, есть ещё и такая возможность – как банк «Горящих туров». Говорят, что встречаются и те, кто «обжигается» на нём. Говорят... Но – наши русские «авось» и «где наша не пропадала»...

Пришлось отказаться от услуг «Времён года» и доверчиво отдаться в руки турфирмы «PEGAS TOURISTIK» («Пегас туристик»), что гарантировала нам безопасный перелёт и одиннадцатидневный отдых на южном побережье Хайнаня, в трёхзвёздочном (с плюсом) отеле по вполне умеренным и приемлемым для нас ценам: всего-то по двадцать две тысячи наших рублей на человека. К тому же, ещё и с завтраками в местном ресторане со шведским столом.

В турфирме выдали рекламный проспект с её символикой – крылатым конём Пегасом. Правда, я почему-то всегда считал, что Пегас по мифологии – символ литературного творчества, точнее, поэзии. Ну, да Бог с ним. Видно, и турфирмам бывает порой свойственно творческое озарение и вдохновение. А для самого Пегаса настали времена возносить на себе не только поэтов на Парнас, но и развозить туристов, куда те оплатят.

«Пегас туристик» - турфирма, прямо скажем, не хухры-мухры, а солидная организация со стажем. Почти двадцать лет уже на международном туристическом рынке процветает. В её ведении - и сеть собственных отелей в разных курортных уголках мира, и договорённость с авиационными компаниями, не говоря уже про собственные туристические автобусы и квалифицированных гидов – для экскурсий на местах.

В самом конце рекламного проспекта турфирмы отыскивали информацию и о Китае, в том числе и о Хайнане. Прежде всего, обращаем внимание на то, что можно, а чего нельзя ввозить и вывозить туда и оттуда. Ну, и на валюту, разумеется, её соотношение с курсом рубля и доллара.

На Хайнане, как и в Китае (за исключением Гонконга), действует общая валюта – юань или куань. В соотношении с нашим рублём: один юань в пять раз больше рубля. Так что несложно производить расчёты на местах при покупке товаров и туристических услуг: множим число юаней на пять, получаем результат в наших рублях. А уже дальше самим решать: дорого это для нас или нет.

Зная по прошлой поездке, что там обычно меняют не наши рубли на их валюту, а доллары или евро – на местные баты или юани. Стало быть, надо сначала купить у нас, в сбербанках, доллары (или евро), а потом уже там обменять их на баты или юани. Получается двойной обмен. И при каждом из них мы, русские туристы, теряем, то есть, обесцениваем свои кровные. Учитывая опыт прошлогодней поездки, сходил я в сбербанк и обменял сразу рубли на юани. При этом, наиболее выгодным курсом оказался обмен в Кемеровском сбербанке «Левобережный». Там, десять юаней продавались по 50 рублей 20 копеек. Для сравнения, в «Сбербанке» - по 52 рубля 10 копеек, то есть на два рубля дороже.

Получив кругленькую сумму в новеньких хрустящих сотенных розоватых купюрах с изображением великого кормчего Китая Мао Цзе Дуна,

перелистывая в который раз дома проспект турфирмы, вдруг обнаружил, что в раздел «запреты на ввоз» в Китай попадают и китайские юани наличными. Вот те раз! Вляпался... Чего доброго, на таможне у нас или у них ещё и конфискуют эти юани.

Звоним в турфирму, внести ясность в этот вопрос. Нас заверили и успокоили, что это – какое-то недоразумение, что турфирма, наоборот, рекомендует своим клиентам произвести обмен валюты уже здесь, у себя дома. Ну, слава Богу, гора с плеч...

Примерно недели за две до вылета нам выдали на руки электронные билеты на самолёт, туда и обратно. Въезд в Китай, на Хайнань – безвизовый, точнее, по групповой визе, оформление которой уже вошло в общую стоимость путёвок. И это – хорошо, меньше канители. А помимо прочего – все необходимые документы на проживание в отеле. При этом был обозначен даже и сам отель «Wan Bo Club», на побережье бухты Санья-бэй города Санья. Мало того, мы обнаружили в проспекте даже его фотографию - белый корпус здания с лазурным фигурным бассейном, обрамлённый зеленью кустарников и пальм. А чуть за ним – сразу синева моря... Лепота!

Что было ещё положительным, так это то, что добираться самолётом придётся не из Новосибирска, как в прошлый раз, а прямо из аэропорта Кемерово. Указывались дата и местное время вылета: 23 января 00.05. Иначе, в полночь, с 22 на 23 января. Правда, несколько обескураживало обозначенное в билетах время в пути – 11 часов. Да-с, многовато. Из Новосибирска до Бангкока лёту всего-то семь часов. Неужели тут настолько дальше? Судя по карте, такого быть не должно. Зато прямо до места. Обратный вылет – 2 февраля, в 13 часов местного времени.

А ещё рекомендация отбывающим туристам: справиться за день до отбытия о времени вылета из Кемерово. Вот и всё.

Хоть уже и не в первый раз, а всё-таки волнительно...

Собрали походный чемодан, со всем необходимым, как нам казалось. Как выяснилось уже потом, на месте, половина вещей вообще не понадобилась. Лишь место и вес занимали. Но... Помимо прочего – фотоаппарат с восьмигиговой картой памяти, пара шариковых ручек и три чистых записных книжки, которые я обещал своему другу писателю-натуралисту из Новокузнецка Владимиру Максимовичу Неунывахину заполнить дневниковыми записями.

Ко всему – тёплая одежда и обувь, которые, правда, при взвешивании багажа и ручной клади, не учитывались.

Ну, что, в путь!

23 янв. 2013, ночь. Кемерово, аэропорт «Алексей Леонов». Полёт.

День вылета из Кемерово начался с небольшой накладки. Наш рейс, точнее, вылет из Кемерово отложили на пять часов. Нет, не зря турфирма предупреждала об уточнении времени вылета. Ещё днём сослались на то, что самолёт, якобы, прибыл с запозданием из тайского Пхукета. Правда, нам от этого никак не легче. Как известно, ждать да догонять – хуже всего.

Пришлось договариваться с зятем Игорем, чтобы он подбросил нас в аэропорт к двум часам ночи. Пока собирались, отвозили к подруге Людмилы свою собачонку на время нашей отлучки, поспать, даже вздремнуть не удалось. К тому же и Игорь появился не к двум, как договаривались, а к полуночи.

Езда до аэропорта от нашего дома много времени не отняла: какие-то пятнадцать минут по ночному безлюдному городу и освещенной трассе, и мы уже на месте. Подкатили к модулю «Местные авиалинии». А почему не к международному? Вскоре всё выяснилось. Оказывается, наш полёт будет совершаться не напрямую, в город Санья, а через Иркутск. С посадкой. Там же будем проходить паспортный и таможенный контроли.

Температура на улице минус десять. Не так уж и много после трёхнедельных затяжных тридцатиградусных морозов. Пролетает небольшой пушистый снежок. Как бы не разнепогодилось, передавали штормовое предупреждение.

Задержка в Кемеровском аэропорту подарила нам в качестве компенсации приятный сюрприз. Оказывается, по инициативе Губернатора Амана Тулеева, к 70-летию области, нашему аэропорту присвоили имя земляка – дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта, первым шагнувшего в открытый космос, Алексея Архиповича Леонова!

На козырьке входа в аэровокзал неоновыми огнями уже красовалась новенькая надпись: «АЛЕКСЕЙ ЛЕОНОВ КЕМЕРОВО».

На площади, на стеле, взмывал вверх двухместный военный самолёт, на котором учился летать А. Леонов. А перед входом ещё стоял автокран, только что установивший на постаменте спускаемый из космоса посадочный модуль, в виде небольшого шара, рассчитанный на трёх космонавтов. Время позволяло подойти к нему и заглянуть через иллюминаторы внутрь. Там – стерильная белизна, на всех трёх сиденьях, одно к другому, белые накидки. И множество всяких кнопок, циферблатов и тумблеров. Боже, как же тесно в нём, и какой он маленький, этот спускаемый аппарат!

Пройдя контроль на входе, попадаем в довольно просторные залы. В правой боковой нише одного из залов – две мраморные доски, лежащие ещё на полу. На них выгравированы портреты космонавта, сведения о нём и о его космических полётах. На стенде, между стойками регистрации, большая экспозиция, посвященная сообщениям о полётах А. Леонова, увеличенные ксерокопии газеты «Кузбасс» - с официальными сообщениями и откликами на них наших тружеников, множество фотографий, в том числе и американских космонавтов совместного полёта «Союз-Аполлон». На втором этаже зала ожидания – несколько оригинальных работ Леонова, как замечательного художника, изображающие космос и космические корабли в полёте. А ещё – словно парящий в невесомости, макет космонавта в скафандре, в натуральную величину, шагнувшего в открытое космическое пространство.

Несколько человек ещё возятся в отведённом для экспозиций торце зала второго этажа, наспех завершая и готовя к открытию всю выставку,

намеченную на сегодня, на дневное время. Ожидают на открытие не только Амана Тулеева с его свитой, но и самого виновника торжества – Алексея Леонова. По сути, мы явились едва ли не самыми первыми посетителями открывающейся выставки, приуроченной присвоению аэропорту имени космонавта.

Всё познаётся в сравнении, к которому я буду ещё не один раз прибегать. Кемеровский аэропорт «Алексей Леонов» по своим размерам и пассажирообороту значительно уступает ближайшему от нас Новосибирскому. Тем не менее, он довольно комфортен и уютен, без особой толчеи и суеты людской.

За полтора часа до вылета объявили наконец-то регистрацию билетов и багажа на наш рейс. В очереди мы оказались рядом с томичами. Их привезли из Томска на специальном автобусе турфирмы прямо сюда ещё вечером. В очередях и поездах знакомишься быстро. Помимо кемеровчан, рядом с нами оказались пассажиры из Белова, Гурьевска и Междуреченска. Некоторые из них с детьми, и довольно маленькими.

Как и регистрация, посадка в самолёт прошла быстро. Хотя и не было тут выдвигного трапа, но у самолёта на поле, как бывало прежде, долго не задерживались.

И на сей раз нашим воздушным извозчиком оказался авиалайнер «Боинг», но уже иной модели – «757-200», авиакомпания «NORD WIND», что в переводе означает «Северный ветер». Пассажиры не заполнили и трети салонов самолёта, в которых кресла располагались по три слева и справа, с одним проходом посередине.

Предутреннюю темноту разукрашивали огни посадочных площадок, иллюминация аэровокзалов, а затем – и городских улиц с пригородом. Увы, смотреть в иллюминатор, где всё ещё темно, занятие скучное и бесполезное. К тому же и обзор был никудышным, оказались на самом крыле.

Два часа полёта, из которых по полчаса на набор высоты и снижение, с лёгким ланчем-завтраком, прохладительными напитками и кофе, и мы уже в Иркутске.

23 января, утро. Иркутск, аэропорт. 8.00- 11.20.

Иркутск встретил нас неласково: тридцатиградусным морозом с ветерком. Пока грузились-разгружались из самолёта в совершенно холодный автобус, пешком перебирались улицей из местного модуля в международный, изрядно продрогли. Вот она, Сибирь-матушка, Крещенская зима! За несколько часов перепад температуры может оказаться градусов в двадцать, если не больше.

Восемь часов утра иркутского времени, которое опережает наше на два часа. С багажом двигаемся к стойкам паспортного и таможенного контроля, повторного досмотра багажа, ручной клади и нас самих. А вдруг – террористы, а вдруг наркотики, а вдруг недозволенное?! Ох, уж эти формальности. Везде-то у нас с перестраховкой и показным служебным

рвением. Слава Богу, все процедуры позади, сдан багаж, и мы уже в зале ожидания международного модуля.

Несмотря на то, что аэропорт Иркутска значительно превосходит по всем параметрам Кемеровский, уступая Новосибирскому, зал ожидания международных линий здесь выглядит едва ли не гадюшником. Маленький, обшарпанный, со старыми расшатанными сиденьями, жалким подобием магазинов «Дьюти Фри» и совершенно ужасными и загаженными туалетами. Всё это, видимо, досталось ему бесплатно в наследство ещё от советских времён, а на облагораживания – разумеется, денег нет. Естественно, ни о каком выдвижном посадочном трапе-коридоре здесь и речи быть не может. Да-а-с.. Россия, провинция...

Почти три с половиной часа мы буквально убиваем на все формальности в простуженном аэровокзале Иркутска. А могли бы эти самые часы ожидания провести уже в тепле, на море или в бассейне с солнышком. Время-то это включено в наши туристические сутки...

Полёт. Иркутск - Санья. 11.20 – 17.10.

Ровно по обещанному расписанию, с учётом запоздания на пять часов, мы тем же самым самолётом «Боинг – 757-200» авиакомпании «Северный ветер» наконец-то вылетаем из Иркутска. Места наши и на этот раз не намного лучше предыдущих, у левого крыла с очень ограниченным углом обзора. Мало того, ещё и с солнечной стороны. Слепит и слезит глаза от солнечных бликов, когда смотришь в иллюминаторы. Побаливает голова.

А я люблю смотреть в окошко, особенно с высоты, да ещё и при ясной погоде. Наша высота после полного набора – порядка 10 тысяч метров. За бортом минус шестьдесят. Скорость – 950 километров в час.

Увы, ясным небо было лишь в первые полтора часа рейса, когда мы летели ещё над заснеженной Россией и Монголией. Даже величественный Байкал остался за пределами нашего видения, жаль.

Снега, снега, снега – бескрайние равнины. Это сколько же замороженной воды и влаги содержат они в себе?! Абсолютно всё покрыто белым сибирским саваном. Мы летим строго на юг. Через Монголию и практически – весь Китай – от его северных границ и до самых южных окраин с островом Хайнань в Южно-Китайском море Тихого океана. Для меня это – уже третье море Великого океана после Охотского и Японского. Но те – холодные и неласковые, как мачеха, а это – постоянно тёплое, приветливое, словно матушка.

Заснеженные леса российских просторов примерно через час полёта сменяются горными ландшафтами. В совершенно чёрно-белой графике, ну разве что с некоторой лёгкой пастельно-голубоватой дымкой. Мне припоминаются такие же контрастные живописные полотна Рокуэла Кента из его Гренландского зимнего цикла. Правда, там красок всё-таки побольше, и выглядят пейзажи его полотен повеселее. Однообразие пейзажей и бессонная ночь заставляют меня отключиться в дрёме на несколько минут,

которая прерывается предложением обеда. А, и впрямь, пора уже и подкрепиться.

Черно-белую графику земли постепенно начинает ретушировать облачность. И вот уже – под нами сплошное облачное покрывало. Однако, какие же они всё-таки разные, эти облака!

На них можно часами (а куда деваться и чем ещё заняться в полёте?) зачарованно смотреть сверху. Смотреть умиротворённо, как на огонь уютного костра, или на тихо журчащую бесконечную воду.

Облака. То они похожи на грозные горные громадины, с островерхими вершинами-пиками. То они представляются большими скирдами хлопка или ваты, а то вдруг превратятся в серебристо-дымчатые, голубоватые, почти невесомые, кучи тонкого руна, только что снятые с какой-нибудь породистой овцы. И эти кучи – ещё нерасчёсаны, невымыты, невзбиты...

А потом облака – уже снежная равнина, бескрайняя, сибирская, - то с барханными наносами сугробов, а то со спрессованными хиусом мельчайшими колючими снежинками, а то с хлопьями только что выпавшей пороши. Снег и облака. Есть в них что-то общее, родственное.

Вот облака превратились уже в речную шугу-сало, плывущую по холодной, почерневшей предзимней воде. Они скользят по её остывшему телу теперь большими бесформенными льдинами, перемежаясь с мелким крошевом. А дальше – как в поздней осени, когда река уже почти полностью покрыта льдом, и лишь местами на ней ещё зловеще курятся незатянутые течением или мелководьем тёмные промоины с неровными и острыми, как ножи, кромками.

Облака. Теперь они заторосились вдали бедоносными айсбергами, дрейфующими по южно-арктическим водам океана. А дальше, сбоку, вдруг снежную равнину вспучивает изнутри, выдавливает, как пену из строительного баллона, холмиками и горками.

Облака. По ним, немного в стороне, и пониже нас, как по снежному полю, вспарывая девственную белизну, проносится, словно глиссер или снегоход, самолёт. Такой же, как наш. Или похожий на наш. Он беззвучно выныривает откуда-то слева, параллельно, навстречу нашему курсу, километрах в двух-трёх от нас...

Монотонное гудение двигателей и турбин самолёта нарушается голосом командира лайнера, сообщаящим о том, что мы пролетаем то над одной, то над другой провинцией Китая. А вот – уже и Гонконг под нами. Увы, из-за сплошной облачности ничего этого с высоты не видно.

И лишь за полчаса до посадки, когда объявили, что самолёт приступил к снижению, снова стали просматриваться в рваных проёмах облаков островки материка. Самолёт наш рассекает облачную пелену, снижаясь и отвоёвывая у облачности всё больше видимости.

Белый цвет под нами начинает сменяться зелёным, переходя в бирюзовый. Море! Вот оно! Уже хорошо видны холмы и горы острова и тоненькая, обрамляющая побережье, бежевая полоска, отделяющая сушу от воды.

А вдоль него, побережья, – хаотичные геометрические фигуры из высотных строений. Самолёт ложится на левое крыло, и нам хорошо видно огибаемое побережье с бухтами острова и города Санья. А вон там, вдаваясь в море, островком высится монумент. Это достопримечательность (если не визитка города Санья) – знаменитая 108-метровая белая статуя трёхликой богини моря, покровительницы рыбаков и моряков - Гуаньинь.

На море – лёгкая волна, смотрящаяся с высоты как мелкая рябь. Бирюзовое прибрежное морское пространство испещрено маленькими судёнышками – прогулочными катерами и лодчонками рыбаков. И, на удивление, бежевая береговая полоска по всей обозреваемой окружности почти безлюдна. «Неужто вода тут холодная, что нет ни загорающих, ни купающихся? - мелькает тревожная мысль. – Стоило ли тогда в такую даль забираться?».

Мы минуем высокую, полностью покрытую джунглевой зеленью сопку, с бело-голубыми радарными на самой её вершине, похожими на купола обсерватории, и стремительно снижаемся.

Ура! Есть касание земли. Самолёт, тормозя и грозно рыча моторами, всё ещё катится по посадочной полосе, а в салонах раздаются дружные аплодисменты пассажиров - в знак благодарности экипажу и Всевышнему - за то, что вернули нас на грешную землю. Всё, мы на земле. На китайской земле тропического острова Хайнань, в международном аэропорту города Санья. С ударением на последнюю букву.

Санья, аэропорт «Феникс». 16.15 – 17.00 местного времени.

Поскольку местное время на острове отличается от иркутского ровно на один час, переводим стрелки своих часов на час обратно. Выходит, всё же вернули мы один час потерянного туристского времени.

Едва дождавшись полной остановки двигателей и подачи трапа, мы, запрятав свои тёплые вещи и обувь в баулы, спешно покидаем салоны авиалайнера и, прощаясь, благодарим провожающих нас стюардов.

И – вот оно, чудо, к которому, кажется, невозможно привыкнуть и в которое трудно поверить! Мы оказываемся в самом настоящем лете, январском лете: где плюс 27 градусов на улице, где зеленеют разнообразные высоченные пальмы, цветут нежные орхидеи, полыхают пурпуром соуганнелии, ярко-оранжево горят древовидные пионы, где благоухают неповторимыми ароматами очаровательные плюмерии.

О, эти плюмерии (плумерии)! Их запахи сопровождали нас постоянно и всюду в прошлом году, в Паттайе. Я безошибочно узнаю и выделяю их из сотен других. Вот и сейчас, едва дохнуло этим ароматом, как я обрадовался, словно давно невиданному знакомому! Кажется, я ничего не желал более чем встретить и почувствовать эти ароматы именно здесь!

Мы восторженно произносим про себя слова приветствия:

- Нихау, Хайнань, нихау, Санья!

Трижды наполнялись пассажирами нашего рейса автобусы, отвозящие от самолёта в здание аэровокзала. Международному аэропорту «Феникс»

города Санья далеко до «Суварнабхум» тайландского Бангкока. Но это уже и не кемеровский «Алексей Леонов», тем более, не безымянный иркутский. Один за другим здесь шли на посадку или на взлёт самолёты самых разнообразных конструкций, размеров и раскрасок. Говорят, что ежедневно он принимает и отправляет до 300 авиарейсов, не только внутренних авиалиний, но и международных. Забегая немного вперёд, когда мы познакомились с некоторыми туристами из нашего отеля, выяснилось, что прибыли они сюда чартерными рейсами, как и мы из России, но напрямую из городов Красноярск, Улан-Удэ, Сургут, Свердловск, Хабаровск, Казань. Стоит ли говорить о Москве или Санкт-Петербурге?!

Процедура паспортно-визового контроля оказалась здесь совсем необременительной и, вопреки ожиданию, краткосрочной. Нас пропускали по спискам групповой туристической визы, едва глянув в паспорта и сверив их данные со списочными. От нас не требовали заполнять декларации, карты санитарного контроля, или даже гостевые карты, как, например, в Бангкоке. То же оказалось и в отношении ручной клади. Никто никого не тормозил и не предлагал открыть свои баулы для дополнительного досмотра. А нас-то страшили: нельзя ввозить то, нельзя это, вплоть до своего хлеба или солёного сала с колбасой. Да ничего подобного!

Получив багаж в целости и сохранности, покидаем здание аэровокзала, где нас уже встречают представители фирм в белоснежных рубашках и распределяют по автобусам – с ковровыми дорожками по проходу и с бутылочками прохладной воды на каждом сидении с белыми крахмальными накидками.

Прошло ровно сорок пять минут, как мы приземлились в аэропорту, прошли регистрацию, получили багаж и оказались в автобусах с эмблемами крылатого коня на лобовом стекле и по бокам. В сопровождении двух гидов, представителей турфирмы «Пегас туристик» мы направляемся к своей гостинице – отелю «WAN BO KLUB».

В отличие от Таиланда, где дорога от Бангкока до Паттайи, своей замусоренностью по обочинам напоминала российскую безалаберность, здесь повсюду наблюдалась приятная чистота и ухоженность. Все двадцать минут, что заняла дорога до отеля, встречавший гид вводил нас в курс дела, комментируя значение наших туристических ваучеров, а говоря по-русски – листовок квитанций на нахождение в этой стране, городе и проживание в гостинице.

Санья. Отель «Ван Бо Клуб». Номер 2506. 17.30 – 21.00.

Минут через двадцать автобус остановился возле гостиницы, обозначенной в наших путёвках-ваучерах, как отель «Ван Бо Клуб». Перед входом в него восседали на постаментах два серых каменных льва, едва ли не в натуральную величину. У одного из них во рту – круглый камень-шар, свободно катающийся в пасти, но никак оттуда не вынимаемый.

На ресепшн – так принято повсеместно за границей называть административный холл на входе в отель – мы получили пару пластиковых

карточек-ключей от номера в обмен на залоговые 100 долларов. За 100 юаней тут же, у представителя администрации, или гида-менеджера, как их здесь называют, приобрели сим-карту для мобильного телефона.

Наш номер проживания 2506 расшифровывался довольно просто: второй корпус отеля, пятый этаж, комната номер шесть.

Уставшие, но восторженные, мы наконец-то в номере! Ну, слава Богу! Как говаривал один мой знакомый рыбак: «Приехали, ну, сделали полдела!»

Поскорее сбросить с себя всё зимнее, потное. Потом – под душ, облачиться в майку, шорты, шлёпанцы, распаковать чемоданы, наскоро разобрать и развесить вещи и – к морю!

Море, это чарующе-манящее море! Всего-то метрах в пятидесяти-ста от ограды отеля, через проезжую прибрежную улицу-дорогу. Между морем и тремя корпусами отеля, огороженного ажурной решетчатой оградой, по которой вьются лианы цветов и кустарников, - очень уютный, довольно просторный, ухоженный двор. С фигурным бассейном, выложенным голубой плиткой, лежаками у самой воды; разнообразными пальмами, кустами тонкого бамбука, подстриженными цветущими кустарниками, источающими запахи плюмериями, беседками со столиками и плетёными креслами.

Выходим через заднюю калитку ограды двора, пересекаем асфальтовую проезжую дорогу, спускаемся по широкой лестнице... Снимаем шлёпанцы, и наши босые ноги, отвыкшие уже за зиму от прикасания к земле, ступают на ещё тёплый песок, перемешанный с мелкими ракушками.

Море! Зеленовато-голубое, теряющееся в сизой дымке с островами на горизонте. Подле нас море омывает пляжный песок, разглаживая его с накатом каждой волны и делая мокро-бежевым. Мы – в бухте Санья-бэй. Справа и слева от нас – ещё две бухты, по берегам которых расположены жилые дома и корпуса отелей для туристов. Слева, далеко вдаль виднеются пять высотных строений, похожих на округлые каменные монолитные стелы. Справа, за естественными скальными камнями, в дымке просматривается статуя богини Гуаньинь.

Между морем и дорогой – не очень широкие ухоженные, коротко подстриженные газоны. По ним вразброс высятся пальмы, разные, не только повсеместно кокосовые с манящими зелёными шарами кокосовых орехов, размером с гандбольные или ватерпольные мячи.

Пальмовых деревьев здесь гораздо больше, чем в той же Паттайе. И они разнообразнее. На некоторых из них висят плоды, напоминающие большие бананы или наши тепличные огурцы «зозуля». На других деревьях большими гроздьями свешиваются плоды в виде винограда, только твёрдые, как косточки. А вот – и вообще чудо-дерево. На его ветках низко, на уровне голов и рук, висят на тонких длинных плодоножках, как на шпагатах, круглые зелёные шары, похожие на арбузы, только без полос. Размером и весом - от килограмма и до пяти. Встречаются и хвойные деревья, похожие чем-то на наши лиственницы.

А вот полюбившиеся мне плюмерии не такие, как в Таиланде. На их узловатых ветвях почти совсем нет листьев. А из кургузых веток, похожих на

пальцы, сразу же выпускаются соцветия. И цветы другие, не такие крупные и пышные, будто неразвернувшиеся ещё в полную силу. Они раза в два-три помельче, каждый напоминает небольшую пятилепестковую розеточку. В них больше желтизны, а сами лепестки жёстче, словно их окунули в расплавленный парафин. Но запах – всё тот же!

Однако ж, море! На его побережье в предзакатное время уже совсем мало отдыхающих. Ну, просто до удивления мало. Почти не видно совсем и купающихся. И опять меня гложет сомнение: «Неужто, вода тут холодная?» Мы с Людмилой подходим к накатывающимся волнам. Вода касается ног. Даже не касается, ласкается у наших ног, щекотя перемешанными в ней песчинками. И вовсе даже не холодная!

Я сбрасываю с себя майку, шорты и медленно, разводя руки в стороны, захожу в море. Сначала по щиколотки, по колено, потом по пояс. И уже ложусь грудью на накатившую волну. Плыву, наслаждаясь и восхищаясь происходящим. Пробую на вкус. Вода здесь значительно солёнее, чем в Сиамском заливе. И, без сомнения, чище. Как впрочем, и побережье. Пляжное побережье не такое замусоренное, как на тайском Джомтьене. Здесь следят за чистотой и порядком. По крайней мере, в зонах туристических отелей. А их здесь – нескладное количество.

Наш отель – почти крайний, примыкающий с запада, к бухточке-порту, из которого постоянно отходят в море к ближайшим островам и возвращаются обратно прогулочные катера и прочие суда. Между нашей гостиницей и портовой бухтой – всего лишь один отель «Нарада» – для VIP–персон, исключительно китайцев. От нас, на юго-восток, вдоль побережья расположились гостиницы и отели с китайскими и европейскими названиями: «ХНА», «Иньюнь», «Дэйс», Тяньфуюнь», «Холидэй», «Гранд Союкс», «Еланьвань», «Пальм Бич». А далее – ресторан с русским именем «Лена», куда ездят ужинать многие туристы. За рестораном по побережью тянутся ещё десятки отелей, вплоть до самой оживлённой бухты «Дадонгхай-бэй», с торговыми центрами, ресторанами, лечебно-косметическими и массажными кабинетами и прочими многочисленными заведениями туристического сервиса.

Накупавшись в море, довольный, выбрался на берег. Ай, благодать!

Темнеет здесь, примерно, как и в Паттайе, достаточно рано. В семь часов вечера уже повсюду загораются огни и иллюминации. Передохнув в номере, вышли в вечерний двор отеля. В одном из закутков открытого бассейна устроена под навесом вечерняя кухня-барбекю. Здесь же, на площадке – с полдюжины столиков с плетёными креслами.

На ужин заказали по цельной печёной сайре (на деревянном шампуре), печёную пекинскую капусту и цельные печёные початки кукурузы. Из выбранных полуфабрикатов китаец-кулинар тут же, на жаровне, похожей на шашлычный мангал, запёк наши продукты, густо ублажив их соусами. Надо сказать, что соусы в китайской кухне – обязательный атрибут. Их очень много, они разные, но, как правило, имеют остропряные привкусы.

Получилось всё довольно вкусно и сравнительно недорого, за всё мы заплатили 40 юаней, что равно примерно 200 нашим рублям.

Отужинав, зашли в небольшой магазинчик, что находился внизу, на первом этаже отеля, рядом с лифтом. Купили печенье-крекеры и бутылочку йогурта. Спать с устатку, приняв душ, определились рано, в девять часов вечера.

Теперь несколько слов о нашем номере – доме-пристанище на все одиннадцать дней. Расположен он, как уж отмечал, на пятом этаже. На уютной площадочке, с круглым столиком и плетёными креслами, ещё три смежных номера. В нашем номере, за прихожкой со встроенными платяными шкафами и дверью в душевую комнату с туалетом, одна комната, квадратов на шестнадцать, с двумя кроватями-полуторками, телевизором, мини-баром, тумбочками, торшером, настольными лампами, небольшим столиком, парой кресел и прочей мебелировкой. Над потолком, посреди комнаты, вентилятор и кондиционер. Много разных лампочек и бра, впрочем, маломощных, энергосберегающих.

Единственное окно нашего номера выходит на улицу – параллельную Набережной. За нею совсем недавно был водоём, вроде длинного узкого озера или ерика, который теперь осушили и на его месте уже возводят новые корпуса отелей. Чуть левее – виден угол ВИП-отеля «Нарада», а вдали, километрах в двух-трёх высится та самая сопка, на которой установлены авиационный радары. Между ней и нами, примерно в полукилометре, проходит воздушная трасса для самолётов, которые заходят на посадку через каждые три-пять минут, от силы – десять. Шум моторов пролетающих самолётов заглушается пластиковым оконным блоком. Его почти не слышно, как и шум проезжающего по улице автотранспорта.

Всё. Закончился наш первый туристический день. Спим. До завтра.

24 января 2013 г. День второй, ознакомительный.

Проспав часов шесть подряд на очень удобной кровати и свежей постели, проснулся. Три часа ночи. Спать расхотелось. За окном время от времени, пуская луч-прожектор перед собой и мерцая габаритами, заходили на посадку авиалайнеры. Один, другой, третий, пятый...

Прихватив авторучку и блокнот, тихонько, чтобы не разбудить спящую жену, вышел в холл. В отличие от Паттайи, здесь почти нет никакой ночной жизни. В отеле совершенно тихо. Вспоминая день вчерашний, делаю пометки в своей записной книжке. Увлёкшись, не замечаю времени. Часов в семь утра из соседнего номера выходят двое – мама и дочка, лет пятнадцати. Кажется, уже подались на завтрак. Дело в том, что завтраки здесь начинаются с половины седьмого утра и длятся до половины десятого.

Возвращаюсь в номер. Приняв душ, часов в восемь утра отправились на завтрак и мы с Людмилой. Завтраки у нас в ресторане, что на первом этаже нашего же корпуса. Столики ресторана расположились не только в самом помещении, но и в просторных полуоткрытых примыкающих холлах и даже во дворе, на открытом воздухе.

Шведский стол китайской кухни. Это – нечто особенное для нас, русских туристов. Блюд тридцать, на выбор. Бери – что хочешь и сколько сможешь съесть за один присест. А вот вынести отсюда про запас, допустим, к обеду – не могли. Тут же бдительные стражи ресторанных работников выносят тебе плакат, на котором красочно изображен штраф – 100 юаней.

Глаза разбегаются в выборе от обилия и разнообразия блюд. Беру огромную плоскую тарелку. На неё поочередно, не ведая ещё вкуса, пытаюсь наложить рис, сосиски, пару кусочков буженины, тушеное куриное мясо, добавляю салаты – из свежих огурцов с помидорами и папайей, пекинской капусты, чего-то ещё. Обильно поливаю всё это двумя густыми соусами – зеленоватым и розовым. Отношу к свободному столику. То же делает и Людмила, только поскромнее меня, не в таких количествах. На отдельную тарелку набираю разную свежую выпечку – махонькие булочки, тортики, тортолетки, пирожные – не менее десятка. Наливаю в стакан апельсинового сока. К ним в придачу – большую чашку растворимого кофе и квадратный кусок белого хлеба с маслом. Из фруктов – ярко-красные, почти малиновые, сочные куски спелого арбуза и нарезанные желтые очищенные кусочки ананасов.

Из-за какого-то соуса или салата, сделанного из чего-то пахучего и неприятного на вкус, половина еды моей из большого блюда оказывается нетронутой. Зато всю выпечку умёл без остатка, так же как и сок с кофе. А вот масло оказалось явно ненастоящим, очень неважным маргарином. Как и молоко, что подливают некоторые туристы себе в кофе или чай. Натурального своего молока здесь на острове нет, привозное – очень дорого, а заменяют его, как и многие другие продукты, соевыми суррогатами.

Да-с, завтрак, получился, прямо скажем, как в той пословице, что советует полностью съесть самому... Только вот и обедом почему-то делиться с другом не хочется, не говоря уже про ужин, который надо отдать своему врагу. Наверное, у многих из экономных туристов, находящихся на «полупансионе», появляются мысли сожаления: «И почему я не верблюд, который может наестся впрок?»

На девять часов утра ещё вчера была назначена всем вновьприбывшим туристам встреча с гидами-менеджерами отеля. Кстати, здесь, в отличие от Таиланда, не очень любят слово «менеджер», заменяя его «гидом». Так вот, нашими менеджерами-гидами турфирмы «Пегас туристик» являются два парня – Василий, молодой человек, лет 25-28, с едва заметным украинским акцентом и скромный чернявый азиат Рустам, такого же возраста. А ещё – китаец Альберт, вроде дежурного на ресепшн отеля. Все – подчёркнуто вежливы, но не до угодливой услужливости.

Заведя нашу группу, человек тридцать, в прохладный зал административного корпуса, Василий часа полтора, лекционно, проводил для нас туристский ликбез, неоднократно нажимая на то, что появляться нам в одиночку, да ещё практически без виз и документов в городе – весьма чревато. Впрочем, как мне показалось, не без корыстного умысла. А именно:

дабы не упустить нашего брата в руки других экскурсионных гидов, предлагающих гораздо меньшие цены за различные экскурсии и сервис.

У них же, гидов-менеджеров, можно было и обменять наши рубли или доллары на китайские юани, якобы, по более удобному для нас валютному курсу. (Для сравнения: напомним, что мы обменяли свои рубли ещё дома по курсу за 10 юаней 50 рублей, тут же предлагали за десятку уже шестьдесят наших рубликов). То же оказалось и с «выгодной» покупкой у них сим-карт. В любом другом месте это можно было сделать в два раза дешевле.

Ну, вот и пошли экономические расчёты и сравнения с нашими рублями и нашими ценами. Что поделать, приходится. А ещё для сравнения – тот же прошлогодний Таиланд, Паттайя. Забегая вперёд, скажу, что туризм здесь, на Хайнане, в Санье, обходится во всём в три-пять раз дороже, чем там. Увы... И это – едва ли не основной минус. Всё остальное – если и не превосходит, то, по крайней мере, не уступает Таиланду.

Наверное, не открою секрета, что весь туристический бизнес построен, как и всякий другой, на получении как можно большей выгоды при наименьших затратах. Следовательно, для турфирм и их служащих, прежде всего, стоит задача: так обработать своих туристов, чтобы они раскрутились как можно сильнее, оставшись при этом довольными и уверенными, что всё это делается исключительно для их же пользы и выгоды. Пусть будет так...

Так вот, уже здесь наши гиды произвели запись всех желающих на предлагаемые экскурсии и продажу туристических путёвок-ваучеров. Кстати, так нелюбимое россиянами иностранно-чубайсовское слово «ваучер» тут в большом ходу. И означает оно всего лишь – оплаченную квитанцию за определённый вид сервиса.

Прикинув цены на турэкскурсии и свои финансовые возможности, мы с Людмилой заказали «Обзорную экскурсию» - за 360 юаней (на двоих), совмещенную экскурсию на «Остров обезьян и на термальные источники», я, себе – рыбалку на горном озере, Людмила – экскурсию в центр буддизма. За всё это мы выложили уже тут же порядка 2600 юаней. Теперь перемножим эту цифру на 5. Получается в районе 13 тысяч наших рублей. Это – больше моей месячной пенсии. Если бы мы заказали хотя бы половину предлагаемых экскурсий, наших наличных денег не хватило бы уже ни на что другое.

В общем, выходит, не так уж и мало для туристов-пенсионеров. Но, за тем и едем в тёплую заграницу, чтобы не только потешить своё тело, но и посмотреть, как говаривал В. Маяковский, «что хорошо на Западе».

Для сравнения с нашими возможностями – несколько цифр китайской статистики. Не секрет, что в нём на данный момент проживает порядка 1,3 миллиарда жителей. Из них около 13 процентов (то есть, седьмая часть населения) живут менее чем на 1,25 доллара в день (это около 8 юаней) или порядка 40 рублей в день (получается - 14, 5 тысяч рублей в год). Средний же доход городских жителей Китая составляет в районе 3,5 тысяч долларов в год (21800 юаней или 110 тысяч рублей). При этом, Китай имеет 2 миллиона

семьсот тысяч долларовых миллионеров и даже 250 долларовых миллиардеров!

После встречи с гидом, подались с Людмилой позагорать и искупнуться в бассейне. Вода в нём чистейшая, глубина – до полутора метров. Есть тут где поплавать и позагорать. А ещё – четыре трубы, для душа-шарко. Да такие мощные струи, что могут даже с ног свалить или оголить, сбив плавки со слабой резинкой. А рядом с фигурным бассейном – небольшой арычок с мутноватой водой. И в том арычке, как в аквариуме, полно всякой рыбы, вплоть до японских красных карпов и карпов-альбиносов в полкило весом! Вот только ловить их тут не разрешают. А жаль, невольно появляются браконьерские мыслишки: вот бы удочку подкинуть с насаженным кусочком хлеба на крючок...

На 12 часов пополудни почти все вчерашние туристы записались на бесплатную диагностику в лечебно-оздоровительный центр. Хочу сказать, что едут сюда очень многие россияне не только чтобы отдохнуть, но и подлечиться. А медицина с диагностикой здесь поставлены на высокий уровень. Правда, и стоит это, опять же, приличных денег. Но, как говорится, ради своего здоровья ничего не жалко.

Ехать на диагностику, зная о своих болячках и без этого, я не собирался. Уговорила Людмила. Поехал за компанию, как на бесплатную экскурсию по городу. Ехали недалече, в сторону аэропорта.

Вышел после диагностики шахтёр из Междуреченска, закурил. Высокий, стройный, лет под шестьдесят. Я к нему с вопросом, дескать, как?

- Можно сразу идти и гроб заказывать, - уныло ответил он. – Столько всего наговорили...

- Потому-то я и не пошёл, чтобы настроение себе не портить.

Вскоре и Людмила моя появилась. Я с тем же вопросом. Она мне:

- Печень совсем барахлит. И с сосудами проблема...

- А то ты без них этого не знала?

- Надо лечить...

И так – каждому: лечить, лечить, лечить... А в мыслях туристов сразу ассоциации: платить, платить, платить... Впрочем, от бесплатной советской медицины нас уже и в России отучили. Ещё и не факт, что дорогое лечение даст результаты.

Для тех, кому интересно, сделаю выдержку из рекламного проспекта оздоровительного центра «Солнечный свет» на некоторые виды услуг и цены в юанях за один сеанс:

Лечебный массаж – 100

Традиционный китайский массаж -150

Общий массаж - 70

Массаж стоп - 50

Массаж ног – 60

Массаж живота - 80

Иглотерапия – 120

Лечение грибка ног – 150

Помимо этого предлагаются следующие виды лечение и услуги: биоэлектронное лечение, инфракрасное травяное глинолечение, очищение печени от липидов, похудение, диагностика по пульсу, педикюр, ушные фито-свечи, банки; стоматологические услуги, в числе которых: лечение зубов, пломбирование, отбеливание, вставка коронок, удаление, съёмный протез.

Вернулись в отель. Отдохнули. Заварили желтый жасминовый чай, что был предложен в специальной никелированной чайной баночке. Перекусили подкупленными продуктами. Подались на море. Купались, загорали. Увы, солнца сегодня совсем мало, почти всё время небо закрыто облаками. Решились пройтись вдоль берега, в сторону бухты-порта. Обрато возвращались двориком ВИП-отеля «Нарада». Вот где чистота и порядок! Ухоженные дорожки, прогулочные аллеи, газоны – что мягкие ворсистые ковры, редкие виды пальм и кустарников, лёгкая эстрадная музыка, с китайскими мотивами. Нафотографировались...

Поежинали в ресторане, том же, где и завтракали. Заказали тушеную свинину с овощами, салат из жареных баклажанов, пиво «Хайнань». Насытились. К слову, ресторанные блюда здесь весьма внушительных объёмов. Обычно заказывают не на каждого по блюду, а несколько разных блюд на всех. Из которых каждый берёт - что хочет и сколько хочет. Весь заказ приносится на круглый стол, с вращающейся серединой, на котором и стоят заказанные блюда. Вращая середину, подводят блюдо к себе и берут из него сколько нужно. Китайцы это делают деревянными палочками. Мы, русские, обычными ложками и вилками.

После ужина гуляли по дворику отеля и поиграли в бильярд. Людмила, кажется, впервые взяла кий в руки. Я же вспомнил свою армейскую молодость, когда неплохо катал шары в клубе своей части. Даже офицеров, случалось, обыгрывал. Кое-какие навыки ещё остались...

25 января 2013 г. День третий, экскурсионно-шопинговый.

Сегодняшний день оказался очень насыщенным, экскурсионно-шопинговым. И чего тут больше – ещё надо бы хорошенько взвесить.

О, великая сила рекламы! Магия! Чудодействие. Уж мне ли, рыбаку, не знать: что такое приманка или обманка в виде лакомого пахучего кусочка насадки на крючок, вибрирующей мормышки, красивой блесёнки или игривого балансира?! Так ведь там – бестолковая рыба, со своими инстинктами, а мы-то себя считаем человеком разумным!

После завтрака выехали практически полным экскурсионным автобусом, человек 35. За гида сегодня татарочка Алёна, лет двадцати пяти.

Пока ехали до места первой нашей остановки, Алёна просвещала нас относительно истории острова Хайнань и города Санья.

А вдоль дороги – сплошное чудо: дома-высотки, довольно разнообразной архитектуры, в отличие от наших безликих коробок, ухоженные пальмовые обочины, цветущие яркие кустарники, ровная асфальтовая дорога, без ям и выбоин. Много новостроек.

Остров Хайнань – некогда был обособленным от материковой части Китая. И жили на нём аборигены, называвшие себя племенем Ли, «щебечущие на птичьем языке». Они что-то постоянно жевали, от чего рты и губы у них были ярко-красными. На этом малярийном острове обитало несметное количество ядовитых змей.

Китайский император, узнав об этом острове, послал туда людей-воинов из племени Мяо, чтобы завоевать и присоединить к себе остров, а аборигенов заставить платить дань в свою казну. Так и случилось. И с незапамятных времён тут стали обитать люди этих двух племён – Ли и Мяо.

В более поздние времена, в 18-19 веках, сюда стали ссылать неугодных правительству людей и преступников, в надежде на исправление и перевоспитание. К тому же, убежать отсюда было довольно сложно.

Сам остров начал активно заселяться только в двадцатом столетии, когда количество населения в Китае начало стремительно расти, приближаясь к миллиарду. Помимо жилых домов здесь стали отстраивать и тюрьмы для преступников, а также казармы для военных.

К настоящему времени Хайнань – провинция Китая. На нём, площадью в 34,5 тысячи квадратных километров (третья часть площади Кузбасса), проживает более 8 миллионов населения (почти в три раза больше, чем во всём Кузбассе). Потомственных аборигенов племён Ли и Мяо насчитывают на острове около одного миллиона человек. Здесь отстроено и строится 19 (как во всём Кузбассе) городов, со столицей провинции на севере острова городом Хайкоу.

От южного города Санья до столицы островной провинции Хайкоу по автотрассе порядка 250 километров. В Хайкоу проживает около 1,7 млн. человек. Там есть свой аэропорт, своя большая гидростанция и вся необходимая инфраструктура.

Остров Хайнань занимает второе место в мире по экологической чистоте, после Кубы. На нём очень мало промышленных предприятий, загрязняющих экологию. По его периметру, практически вдоль побережья, проложена скоростная железная дорога, а также построена разветвлённая сеть автодорог. Северная часть острова равнинная, хорошо пригодная для земледелия, где собирают по два-три урожая в году. Средняя и южная части острова покрыты горами и тропическими лесами-джунглями. Самая высокая гора острова имеет вершину порядка 1800 метров над уровнем моря.

На острове много естественных водных источников – равнинных и высокогорных озёр, а также по нему протекают порядка 180 рек и речушек.

Город **Санья** – в переводе означает **«там, где сливаются три реки»**. Произносится с ударением на последний слог, букву **я**. Ещё лет двадцать пять назад это была небольшая рыбацкая деревушка, расположенная в бухте Санья-бэй. За эти четверть века деревушка, расположенная у слияния трёх рек, превратилась в красивый курортный город, раскинувшийся на многие километры вдоль побережья бухт Санья-бэй, Дадонгхай-бэй и Ялонг-бэй, в котором проживают уже около 700 тысяч населения. Из них – 70 тысяч

китайцев-мусульман, со своим жилым кварталом, инфраструктурой, красивой мечетью и образом жизни.

Темпам строительства города можно только позавидовать. Здесь, уже несколько лет подряд проходят финалы конкурсов красоты, в том числе и международного конкурса «Краса Мира», на котором выбирают «Мисс Мира». Здесь возводится и будет вскоре открыт для аборигенов и туристов своеобразный огромный современный «Диснейленд».

И вообще, в самой недалёкой перспективе, а точнее, к 2020 году намечают превратить остров Хайнань в самое лучшее курортное место в мире! И, судя по тому, какими темпами здесь всё строится и делается, не верить этому никак нельзя.

Начав активное освоение четверть века назад, в 1988 году, статус города Санья получил совсем недавно, лишь в 2008 году.

Санья, Хайнань – всего за двадцать пять лет созидания! И это – на фоне нашего, российского, двадцатипятилетия разрухи и разворовывания... Да-а-а-с... В чью пользу сравнение?

Мы проезжаем мимо равнинных плантаций с водяными квадратами рисовых полей, мимо ровных огородных рядов огуречных шпалер, грядок ананасов и топинамбуров, арбузных бахчей, культивированных склонов сопков, засаженных, в основном, манговыми деревьями.

Особняком выделяются корпуса зданий, обнесённых забором, - студенческий городок местного университета туризма и сервиса, с общежитиями для всех студентов, пунктами питания, учебными корпусами, библиотечно-компьютерными залами, стадионом, бассейном, кортами и прочими спортивными сооружениями. Всё в одном месте, компактно, учись – не хочу! А учиться, как и работать, китайцы любят и умеют.

Въезжаем в 1148-метровый освещенный тоннель, пробуравивший насквозь основание сопки. Сразу за ним, слева, – нагромождения песка, щебня и прочего, с корпусами завода строительных материалов и изделий.

Помимо него на территории этого города ещё три предприятия: фабрика акульего жира, фабрика натурального шёлка и кальциевый завод.

Первая наша остановка – **Фабрика акульего жира.**

Мы выбираемся из автобуса, и уже на входе нас приветливо встречают улыбчивые китайцы в униформе. Узкими коридорами, на стенах которых красуются акварельные виды моря и акул, проходим в сопровождении Алёны и гида-китайца в небольшой зал. Там нас рассаживают, и начинается сеанс своеобразного рекламного гипноза. Плотный коренастый китаец, средних лет, принимается громко и отчётливо вещать на русском языке с сильным акцентом о том, чем занимается эта фабрика – от вылова глубинных акул в море, их разделки, извлечения целебной печени, которая у акулы занимает третью часть общего веса, и до производства продуктов из акульей печени, мяса и жира.

- А откуда вы? – по ходу интересуется китаец.

- Красноярск. Иркутск. Хабаровск. Сибирь, - раздаются в ответ голоса туристов.

- Кемерово, Кузбасс! – вклиниваюсь в общий диалог и я.

- О, Кузбасс! – восторженно реагирует китаец. - Там шахтёры. Много пыли... Плохой экологий... Надо лечить... препарат из акулий жир...

Далее следует рекламный видеоролик, в котором наглядно показывается, что из себя представляют наши кровеносные сосуды и сердце; как, зашлаковываясь, сосуды сужаются, образуются тромбы и к чему это приводит... Ко всему прочему, показана и работа чистильщика крови и сосудов – нашей печени. А вот тут-то, как панацея – препараты из акульего жира, приём которых улучшает работу печени и очищает сосуды. Есть и специальные – для снижения веса и быстрого похудения. И опять всё – с документально-рекламной видеоинформацией.

А далее пошла уже реклама этих самых препаратов, как их отличить от многочисленных подделок. А всего лучше, если вы тут же, уже сегодня, сейчас, приобретёте эти препараты, да не одну упаковку, а целых шесть, на весь курс лечения. А чтобы не было сомнения в том, что ваша печень и сосуды никуда не годятся, для всех желающих бесплатная диагностика с демонстрацией своего больного организма.

Ну, я-то не сомневаюсь в своей никудышности, а вот моей Людмиле и тут нужны ещё подтверждения в этом. Ба! Да без препарата из акульего жира на полный курс, из шести упаковок, стоимостью в 1200 юаней (6 тысяч рублей), до возвращения домой никак и не дожить! Как не взять?! Берём! И не одна моя Людмила, оказывается, рискует тут остаться навечно - без целительных препаратов из акульего жира...

Да, забыл сказать, что и для мужчин – это тоже панацея, только уже от другой напасти и иным препаратом. Как же, как же: ну, скажите, у кого из наших мужчин старше пятидесяти лет уже нет проблем с ...? Ну, в общем, понятно с чем.

Мне становится скучно. И пока Людмила торгуется на полный курс по очистке своей печени, я тихонько выскальзываю из зала и по коридорчику попадаю в магазин морепродуктов, в том числе и из акулы. Ещё на подъезде к фабрике, Алёна проговорила, что для всех нас приготовлена там «халява»: уха из акульих плавников и дегустация сушеных и вяленых кальмаров, крабов, анчоусов, осьминогов и прочей рыбно-акульей продукции фабрики. Мало того, все желающие попробуют особую 56-градусную настойку морепродуктов, на местном... самогоне.

Как ни пытался я хотя бы тут, на отдыхе, удержаться от спиртного, почистив тем самым свою печень, однако, халява – есть халява. Виноват, грешен, не удержался от соблазна. Дважды прилабунился к миниатюрной дегустационной чашечке, в которую наливали из ёмкостей. А ничего, приятная штука, тепло прокатилось по нутру. И даже повеселело. Эх, не дотумкали китайские гиды: надо было с этого и начинать, уже на входе, тогда бы уж точно торговля рекламируемого пошла у них намного удачнее.

Подошла и Людмила с пакетом, из которого топорщилась синяя фирменная объёмная упаковка купленного лекарства.

Мы вспомнили, что сегодня день рождения нашего студенческого друга, корейца Юры Ли, погибшего восемь лет назад. Помянули его предлагаемой настойкой...

А мне понравилось в этом магазинчике: напробовався всякого – и острого, и вкусного, и горячительного. К тому же, прикупил несколько пакетов с вялеными кальмарами, акульим мясом и ещё какой-то рыбой. А вот обещанная уха из акульих плавников, приправленная какими-то морскими травками, не показалась. Преснятина, несолёная и совершенно безвкусная.

Тут же, уже на выходе, соблазнился ещё одной покупкой – китайским лёгким шелковым костюмчиком для внука Николки.

Фабрика натурального шёлка.

Пока добирались до фабрики шёлка, Алёна поведала нам вкратце, как отличить изделия из натурального шёлка от подделок.

И опять, мы уже во владении китайского гида, на сей раз девицы, выучившей русский язык, но говорящей немного похуже и не так эмоционально, как предыдущий «акулий» мужчина.

Всё начинается с тутового дерева и шелкопрядов-личинки, которые, поедая листья, вырабатывают специальные продукты, в виде тончайших прочных нитей, скручивая их вокруг себя в довольно прочный кокон, размером с первую фалангу мужского большого пальца.

Эти коконы собираются, вывариваются, из них удаляются сами личинки, а из вываренного кокона вытягиваются тончайшие нити. Из иного кокона можно вытянуть нить длиной в километр. Нити настоящего шёлка никогда не путаются, какими бы тонкими они ни были.

Ну, а дальше нам показали, как из натурального шёлка изготавливаются набивные тёплые одеяла. Полутора-двухспальные одеяла никогда не должны быть прошиты или простёганы поверху – только по периметру. Ибо набивной (нитяной) шёлк в них не путается, не сбивается в комки и не скатывается, как в искусственных. Натуральный шёлк легко отличить от искусственного по специфическому запаху палёной шерсти, если поджечь нить или волоконце.

Изделия из натурального шёлка, оказывается, обладают свойствами удерживать и даже вырабатывать тепло от соприкосновения с телом. Человек, одетый в одежду из натурального шёлка, практически не потеет. А гладкая и нежная на вид поверхность шелковых изделий, не должна скользить по телу.

А далее, по уже известному сценарию - реклама изготавливаемого фабрикой и продаваемого товара: одеял, пододеяльников, подушек, наволочек, платков, шарфов, платьев, мужских сорочек, галстуков и прочего.

Правда, и стоит всё это очень даже прилично. К примеру, мужская сорочка – 800-900 юаней, галстук – 300-450 юаней. Постельное одеяло-

полуторка – от тысячи юаней и более. Но, нашлись и покупатели – на одеяла, подушки, шарфы, платья... Мы же купили здесь своей годовалой внучке Алёнке шёлковый комплект – из платица и штанишек-шаровар, за 200 юаней. Считаю, за тысячу наших, «деревянных».

И ещё. Как ни странно, но уже на входе предупредили, что вести видео и фотосъёмку здесь запрещено. Почему? Какой тут особый секрет для нас, обычных туристов?

Домик чайной церемонии.

Покинув фабрику шёлка, направились к «Чайному домику». Китайцы, как известно, большие любители чая. Они выращивают и доводят до кондиции десятки, если не сотни, уникальных сортов чая.

В «Чайном домике», а по сути – рекламно-торговом заведении, нас разделили на две подгруппы. Каждую завели в отдельный зальчик, усадили на низкие скамейки перед низеньким продолговатым П-образным столиком, и где опять начались информационно-рекламные действия «чайных» гидов с их ассистентами.

Оказывается чайная церемония – это целая наука. А мы-то, тёмные невежды, к чаю относимся, как к обычному заурядному общепитовскому «третьему» блюду. Пьём, грешные, «офицерскую» бледненькую заварку из полулитровых «байкалов». Правда, чай оценили по достоинству наши зэки, которые за неимением спиртного заменяют его разрешённым крепчайшим чифирем. И пьют маленькими глоточками, дабы словить хотя бы какой-то тонизирующий кайф...

Нет, чай – это чай – царский напиток, а не какой-нибудь травяно-морковный кипяток, который хлебали наши недалёкие предки-чалдоны ведёрными самоварами.

Чай у китайцев подразделяется на три больших вида: красный (по-нашему – чёрный), бирюзовый (соответствует зелёному) и чёрный земляной.

Мало того, что нужно выбрать чай, надо уметь каждый ещё и правильно заварить, а не вбухать, как у нас без меры в термос или заварник чего придётся под самую завязку.

Заваривают китайцы чай в специальном фарфоровом заварнике, который непременно перед этим необходимо обдать изнутри и снаружи кипятком. После этого в него засыпают определённую дозу сухого чая. И снова, не влить в него сразу до краёв кипятка, а соблюсти необходимо церемониал. Некоторые сорта чая следует предварить сухой заваркой. То есть, сначала ошпарить заварку, слить воду, а уже потом, постепенно заливать кипяток – от 75 до 95 градусов (в зависимости от вида чая). Чай настаивается в заварнике несколько минут. А затем разливается гостям последовательно по махоньким пиалушкам, составленным в два ряда, порциями в четыре приёма, со значениями:

- Орёл облетает гору
- Зимородок ныряет в воду
- Стрекоза касается воды

- Бродить по горам и любоваться ими.

Пьется чай из пиалушек маленькими глотками. Но перед первым глотком необходимо вдохнуть в себя аромат чая. Обычно порции чашечки хватает на три глотка, с интервалами, смакуя и ощущая вкус и аромат, церемонно держа чашечку-пиалу большим и указательным пальцами, поддерживая за донышко средним.

Заваривать одну и ту же порцию настоящего сортового сухого чая можно несколько раз, обычно раза три-четыре. Однако, некоторые сорта чая не теряют своих вкусовых и тонизирующих качеств и после пятой заварки!

Наш гид-китаянка со своей ассистенткой, рассказывая о каждом сорте и виде чая, говорила и о его предыстории: где он выращивается, как собирается, доводится до созревания, предлагала сначала каждому из нас понюхать сухой чай из фирменной банки-упаковки. Затем шла заварка, разливка по пиалушкам и церемония-дегустация.

Таким образом, мы попробовали бирюзовый чай, молочный чай, цветочный, фруктовый; любимый чай Мао Цзе Дуна – «Железная богиня», земляной чай «Пуэр» и местный чай «Куди».

О двух последних следует сказать несколько слов особо.

Местный чай «Куди» выращивается высоко в горах только на этом острове, где самый чистейший воздух. Собирают его исключительно девушки-мусульманки. Подчёркиваю: именно девушки (в смысле, девственницы), и именно мусульманки. Ибо они считаются у китайцев образцом чистоты и целомудрия. Каждый листик такого чая заворачивается в трубочку, высушивается, выдерживается там, в горах. И там же фасуется в упаковки. Для заварки порции этого чая достаточно всего трёх-четырёх листиков-трубочек. Честно признаюсь, лично я этот чай - ну совсем не оценил, не понял ни его вкуса, ни особого аромата.

Земляной чай «Пуэр» - особый вид чая. Чтобы довести до готовности, после сбора и сушки, его закапывают в землю, где он созревает в течение трёх лет, проходя пигментацию и превращаясь по цвету в истинно чёрный, смоляной. Выдержанные таким образом сорта чая «Пуэр» могут быть спрессованы в плитки или колобки и храниться более тридцати лет, не теряя своих свойств и качеств. Увы, и этот вид очень дорогого китайского чая не пришелся мне по душе.

После дегустации, естественно, рекламная распродажа. И опять – довольно дорогая для нас. Так, стограммовая фирменная упаковка чая высшего сорта стоит от 250 до 350 юаней, то есть, 1250 – 1750 рублей. Мы приобрели здесь пятидесятиграммовую упаковку чая «Железная богиня» первого сорта за 50 юаней, а в придачу к ней подарок – терракотовую фигурку писающего мальчика. К примеру, для сравнения, у нас, в Кемерове, на эту сумму (250 рублей) можно купить три пятидесятиграммовых упаковки ароматизированного коллекционного чая, типа «Ночь Клеопатры», «Чай императора» или «Граф Калиостро». И очень даже неплохого качества. Проверено!

На этом наши наличные юани, взятые на сегодняшнюю экскурсию, практически закончились. Нет, соврал. В моём кармане оказалось ещё 75 юаней, после покупки упаковок вяленой рыбы и кальмаров, ещё на фабрике акульего жира.

Дадонгхай. Обед. Уличные торговцы.

После «Чайного домика» минут через пятнадцать мы оказываемся в жилом районе «Дадонгхай», который считают торгово-развлекательным центром русского туризма. И впрямь, очень многие яркие и крупные китайские иероглифы на домах и торговых центрах тут дублируются на русском языке. Нас подвозят к ресторану «Трактир», внешне напоминающему бревенчатую русскую избу, со стилизованным русским убранством изнутри. Здесь у нас обед, входящий в стоимость экскурсии. Пообедали супом-лапшой из курицы и натуральными отбивными котлетами из свинины – с картошечкой-пюре на гарнир. А вот на третье – хило: графинчик водички (на четверых), в которой сиротливо плавал ломтик лимона. Ладно, зато на чайной церемонии оторвались...

Уже после обеда, на выходе, я лишился остатка наличности. Пристал офеня-китаец:

- Купи очки. Купи очки!

Сначала предлагал мне тёмные, солнцезащитные. Я попросил у него с диоптриями, на + 2,5. Сторговались за 75 юаней. Я уже, было, взялся расплачиваться. Подвернулась Людмила. И выторговала ещё пятнашку. Я оказался владельцем пластиковых очков, в красивом чёрном футляре.

А тут ещё три китайца – с деревянными дудочками. Да так ладно, без лажи, наигрывали наши «Подмосковные вечера» и «Катюшу», что я невольно приостановился около них. А это – уже повод. И опять, офеня пытается втюхать мне свой товар:

- Купи. Купи по минимуму...

Я отвечаю, что у меня уже нет денег, пытаюсь всячески увернуться от назойливого торгаша.

- По минимуму,- как попугай, талдычит он.

Я вынимаю из нагрудного кармана рубашки остаток. Он тут же вырывает эти купюры у меня из рук и, не пересчитывая, в ответ уже суёт свою дудочку. Совсем не такую, какую предлагал: не деревянную, а пластмассовую. Я беру её и вижу подмену, довольно грубо сделанную. Прошу:

- А, ну-ка, сыграй мне на ней.

Дудочку берёт у меня другой китаец – пожилой музыкант и, как ни странно, мелодично выводит: «Не слышны в саду даже шорохи...»

Ладно, внуку подарю, пусть дудит.

Змеинный домик племени Мяо.

На входе в «Змеинный домик» нас встретили две большие собаки, каменные, скульптурные - символ прародителей племени Мяо. Якобы,

собака родила два куска мяса, которые потом превратились в мужчину и женщину, основателей племени Мяо. Легенда, сказка, конечно, но собак эти люди почитают и до сих пор. Так же, как и змей. Опять же по легенде, когда племя Мяо завоевало остров аборигенов Ли, здесь водилось огромное количество разнообразных змей. И вот, с этими тварями древние люди вынуждены были соседствовать, ища от их укусов противоядия и отпугивающие средства. И до того они привыкли к ним, что научили даже неядовитых змей-полозов быть няньками и опекунами своих малолетних детей. Уходя из дома, родители сажали малолетнее чадо в круг, естественно образованный длинным телом полоза. И тот охранял ребёнка, не давая ему никуда уползти из своей хижины.

В домике нас провели сначала по выставочной экспозиции, с увеличенными фотографиями различных видов змей на стенах, рассказывая вкратце о каждой из них. Затем показали их живьём, в стеклянных ящиках-серпентариях.

Честно признаюсь, с детства к этим тварям у меня боязнь и отвращение. Потом было небольшое представление. Факир-китаец, должно быть как раз из этого племени Мяо, проделывал различные трюки с двумя очковыми кобрами, беря их в руки, таская за хвосты, поглаживая головки, капюшоны и даже ... целуясь с ними, беря голову кобры в свой рот. Да-а, представление, прямо скажем, не для слабонервных...

Во втором зале был уже «спектакль» несколько иного рода. Русский гид комментировал, а китаянка рассказывала с показом, как действуют яд змей и противоядие. Опять же, с демонстрацией. Натерев свои руки каким-то порошком, она приближалась рукой к кобре, от которой та всячески увёртывалась. Потом всё же взяла кобру в руки и предложила всем желающим потрогать или погладить её. Я, конечно, делать этого не стал.

Показала, как берут у змей яд, потом смешала этот яд с чаем, водой, демонстрируя действие яда в крови укушенных. Потом рассказала о препаратах из змеиного яда – всяческих мазях, гелях, бальзамах, настойках, вакцинах, порошках... «Коронкой» её был показ заживления ожогов специальной мазью. Две ассистентки внесли в зал раскалённую цепь, от прикосновения с которой вспыхивала бумага. Наша «артистка» несколько раз прикоснулась к этому железу своей ладонью, на которой от ожогов образовались довольно большие волдыри. Затем, пройдясь по рядам, всем показала эти волдыри. Тут же намазала их каким-то препаратом из змеиного яда. И минут через двадцать, пока она нам рекламно вещала о змеиных препаратах, волдырей, как не бывало. Уже потом, дома, мы с Людмилой, испробовав эту купленную мазь за 300 юаней на себе, пришли к выводу, что там был обычный трюковой фокус. Мазь, хотя и действительно заживляет раны и ожоги, но не настолько быстро, как у неё.

Вот какие препараты предлагалось нам приобрести здесь и по каким ценам, разумеется, в юанях:

Желчь змеи (упаковка) – 680

Желчь Королевской кобры (в капсулах) - 500

Мазь из змеиного жира – 300

Змеиный бальзам наружного применения (бут.) – 300

Чай с желчью змеи «Пять шагов» - 880

Настойка на основе водки и желчи очковой змеи – 300

На выходе всем желающим предлагали продегустировать спиртовую настойку на змеях. Попробовал, рискнул. Не отравился и не помер. Тут же продавали и всяческие медицинские препараты, а также настойки на змеях. В красивых фирменных запечатанных бутылках по 200-250 юаней, и в самом деле, находились небольшие заспиртованные змеи. Такие бутылки мне уже приходилось видеть у друзей, побывавших в Китае. И даже пробовать из них напитков. Кстати, особого эффекта от выпитого я нигде не почувствовал и не испытал на себе. Говорят, что настаивать можно в этих бутылках после выпитого оригинального содержимого ещё несколько раз. Мне думается, может, что-то тут и вправду есть, но больше – экзотики.

Дадонгхай. Сопка обзора. Олень, повернувший голову.

Пока нас везли к конечному на сегодня пункту нашей обзорной экскурсии, гид Алёна спрашивает:

- Кто-нибудь из вас обратил внимание на красно-красные пятна на улицах, на асфальте?

- Видели, - нестройно отвечают некоторые туристы.

- Нет, это не кровь. Помните, я вам рассказывала о племени Ли, которые постоянно что-то жевали и у которых были от этого красные рты и губы? Так вот, жевали они плоды и листья растущего здесь дерева бенлана. Это – своего рода тонизирующее средство, а точнее, слабый наркотик. Это единственный наркотик, разрешенный официально в Китае. Его можно купить здесь в любом супермаркете и даже в киоске. Правда, его тут доводят до кондиции, добавляя в него известь. От жевания слюна окрашивается в красный цвет, и её либо глотают, а чаще просто выплёвывают изо рта прямо на пол или на землю. Отсюда – и те красные пятна...

- А, что, можно и нам его попробовать?- оживлённо интересуются туристы.

- Попробуйте. Только не советую. Обычно на нас, европейцев, он действует, как сильное слабительное,- отвечает Алёна. Потом, улыбнувшись, добавляет: - А лучше привезите его в подарок своему боссу. Тогда ваше спокойствие на работе в течение дня вам будет обеспечено...

Обзорная сопка района и бухты Дадонгхай – пожалуй, единственное место, где была и в самом деле обзорно-ознакомительная экскурсия, и где не пытались туристам впарить какую-нибудь дорогостоящую продукцию.

По сути, это своеобразная Мекка всех туристов, приезжающих в город Санья. Ну, разве что может конкурировать с нею экскурсия в центр буддизма и к статуе богини Гуаньинь. Сюда ежедневно привозят огромное количество туристических групп. В том числе, и материковых китайцев.

Наш автобус останавливается у подножия сопки обзора, миновав густозаселённые кварталы и мост через какой-то залив или бухточку. Мы

ждём своей очереди на автокар. Автокары, словно муравьи-трудяги, снуют вверх и вниз, развозя туристов по одному и тому же круговому серпантинному маршруту – на сопку и обратно. В каждый из таких электро-автокаров помещается по десять человек.

Доставив всю нашу группу на начальную площадку осмотра и собрав всех вместе, Алёна ведёт нас наверх, время от времени делая остановки и комментируя. С каждым разом, панорамные виды становятся всё шире и красивее. В туманной дымке внизу, как на ладони, просматриваются улицы, кварталы и дома района Дадонгхай, получившего своё название от имени бухты (Большое Восточное море), проточек и заливчиков, на которых он распложен. Хорошо видно и водное полузакрытое пространство заливов и бухточек, с неисчислимым количеством всяких лодок, катеров и судёнышек. Красиво, впечатляюще.

Мы поднимаемся всё выше, к культовым местам. Встречаем и фотографируемся то у дерева влюблённых – с очень разветвлёнными обнаженными корнями и ветвями, украшенными множеством красных ленточек, то у камня-сердца, то у самого Бога Любви. То тут, то там видим небольшие красивые сувенирные замочки – знаки семейного счастья и благополучия молодожёнов. И не понять: наши ли молодожёны взяли на вооружение такие символы-замочки, замыкая их на решетчатых ограждениях Набережной и бросая ключ в Томь, или наоборот, китайцы научились у нас?

А вот, у самой скалы, куст с широкими листьями, чем-то похожими на листья огородного хрена. А на них, зелёных живых листьях, надписи шариковыми ручками, вроде той, что «Киса и Ося здесь были». Ну, тут-то, вне всякого сомнения, русские туристы свои автографы наоставляли, даже с адресами: Новосибирск, Красноярск, Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Новокузнецк... И пожелания. Оставляет свой автограф с пожеланиями на одном из чистых листьев и Людмила, а я фиксирую на фото.

Оп-па-на. Обезьянки появились, оживляя и возбуждая интерес у туристов. Они, маленькие, серовато-зелёные, то раскачиваются и прыгают по ветвям деревьев, то уныло сидят где-нибудь на скамеечках и камнях, то роются, словно наши бомжи, в мусорных бачках и урнах, то пытаются приставать к туристам, выпрашивая у них что-нибудь сладенькое и вкусное.

Мы взбираемся по удобным дорожкам и каменным лесенкам всё выше и выше, к скульптуре под названием «Олень, повернувший голову». Любой группе туристов непременно расскажут очень красивую и романтическую легенду.

Один молодой охотник жил с престарелой матерью. И вот однажды мать его заболела. И чтобы излечить её, юноше нужно было найти в горах или лесу оленя, добыть его, а из рогов приготовить снадобье. Долго искал юноша-охотник оленя. Наконец-то повстречал его. Но олень оказался очень прытким и ускакал от охотника. Охотник пустился в преследование. Много дней и ночей длилось это преследование, пока, наконец, охотник не настиг его. Он натянул тетиву своего лука и собрался уже, было, пустить в добычу меткую стрелу. Но тут олень повернул свою голову к охотнику, глянул ему

прямо в глаза. Охотник замешкался, а когда очнулся, увидел вместо оленя красивую девушку... Ну, а далее – финал, разумеется, со счастливым концом. По легенде, от них и пошел аборигенный народ Ли.

Наконец-то мы достигли самой удобной обзорной площадки, откуда просматриваются все три основные бухты-заливы, на которых расположен город Санья: Санья-бэй, Дадонгхай-бэй и Ялонг-бэй.

Нависшая повсюду дымка мешает отчётливо рассмотреть великолепную панораму, а тем более – запечатлеть всё это на фото. Однако, отсюда довольно хорошо видна ещё одна достопримечательность Саньи – насыпной остров, а на нём – пять высотных зданий (этажей по тридцать), выполненных в виде полуразвёрнутых, вытянутых вверх, раковин. Это – шестизвёздочные отели, точнее, целый единый комплекс. Перед ними, у причала, красуется белый пассажирский пятипалубный морской круизный лайнер. Весь этот туристский комплекс ещё не сдан в полную эксплуатацию. Говорят, что он будет самым престижным, семизвёздочным. И, естественно, самым дорогим. В отличие от шестизвёздочного, который по международным меркам обязан иметь в своём ведении международный лайнер и порт-причал, семизвёздочный отельный комплекс обязан ещё иметь и свою вертолётно-посадочную площадку. Со своими вертолётами...

Вернулись назад уже потемну, с огромными эмоциональными зарядами, хотя и изрядно уставшими. И потратившимися.

26 января. День четвёртый, рыбацкий.

Встал в половине шестого утра. Выспался. Подался в холл, на «свою» площадочку. Тихо в отеле. Тихо и безлюдно на улицах. В тишине делаю свои дневниковые записи.

Да, здесь и утром совсем иной ритм жизни, чем в Паттайе. Там с раннего утра, точнее, часов с шести, всю уже разворачиваются уличные торговцы и кулинары на своих передвижных мотороллерных колясках-кухоньках. Может быть и здесь, где-нибудь в жилых районах города, намного оживлённее, только не в туристских отелях.

Кстати, вчера услышал. Одна парочка наших туристов решила съездить вечером к торговому центру «Макдональдс», что находится километрах в десяти от нашего отеля, в жилом районе Дадонгхай. Так, оказывается, что после 6 часов вечера оттуда уже практически невозможно уехать на автобусе, они просто прекращают движение. Пришлось брать такси, и то с трудом. Даже таксисты почему-то не очень любят ездить сюда вечерами.

На сегодня у меня запланирована платная рыбалка на горном озере.

Из нашего отеля на эту рыбалку записались всего четверо: я и семейка из Красноярска. Встретились после завтрака здесь, на ресепшн, в 8 утра. Отъехали на экскурсионном автобусе минут через двадцать пять. Сначала опять, уже знакомым проспектом (или улицей?), параллельной Набережной. Миновали оздоровительный центр, куда ездили на диагностику. Остановились у одного отеля, другого, третьего, по пути собирая рыбаков, а больше –

рыбачек с ребятнёй. Наполнился автобус. Да-а-а, колхоз получается. Сомневаюсь, что все они едут именно порыбачить и половить рыбу.

Небо сегодня серое, опять без солнышка, а я-то на рыбалке надеялся позагорать, а то так и приедем к себе домой, как бледные эскимосы, - кто поверит, что были в солнечных тропиках?

Вдоль дороги, по склонам сопок, рядами-уступами - сплошные плантации манговых деревьев. Они невелики, эти деревья, похожие внешне чем-то на наши яблоньки, только высотой не более трёх метров. Те, что поближе к нам, усеяны зелёными и буреющими овально-продолговатыми плодами. Говорят, что в этих плантациях, в корнях манговых деревьев, водится много очень ядовитых змей. А, может, нас, туристов, просто пугают змеями, чтобы не проявляли излишнего любопытства и не пытались сорвать хотя бы несколько плодов.

От основной трассы, сворачиваем влево. Узкая асфальтовая дорога, серпантинно извивается, поднимая нас всё выше. Минут через пятнадцать подвозят к воротам, со знакомой русской надписью «Добро пожаловать». Пожаловали. Наш гид советует не задерживаться в автобусе, а сразу, по приезду, идти к озеру, брать удилища и занимать места на плотиках.

Выбравшись из автобуса и минуя домик смотрителей-инструкторов с беседками и открытой кухней-верандой, оказываюсь на берегу озера. Оно неправильной формы, окруженное со всех сторон невысокими сопками. Шириной метров до трёхсот и по вытянутой длине – до полукилометра.

Вдоль берега, куда нас высадили, – и впрямь, десятка полтора лёгких плотиков со скамейками-сиденьями, пришвартованных к чалкам.

Я выбираю два, оснащенных поплавочным настроем, телескопических пятиметровых удилища. Из общего тазика насыпаю в пластиковый стакан насадку-прикорм – в виде коричневых хлебных шариков, размером с картечину. Пока мечусь с выбором места, плотики очень шустро оккупируют рыбаки. Почти следом за нами подъехал ещё один туристический автобус, с рыбаками-китайцами.

Наконец, найдя свободный плотик, устраиваюсь и я. На другое место, рядом со мной, претендует дама, лет пятидесяти. Ей я отдаю своё второе удилище, убедившись, что удочку придётся всё время держать в руках, а у меня их, рук, всего две. И закрепить удилище на плотике нечем, не предусмотрено. Наверное, с уверенностью в активном клёве.

Размотав снасть, делаю промеры глубины. Удилище моё оказывается жидковатым. А это худо, особенно при подсечке: могут быть пустые подсечки и сходы уже при вываживании. Глубина тут оказывается на дальности заброса - метра три-три с половиной. Дно твёрдое, вода мутновато-зеленоватая. Бросаю горсть прикорма. Тут же всю поверхность, словно дождик, испещряет мелочь, не давая прикорму опуститься на дно.

Насаживаю поочерёдно на крючок четыре мягких шарика. Заброс. Ну, клюйте же! Едва поплавок успокоился, его начало слегка приталивать и выталкивать. Подсекаю – пусто. Пустой и крючок. Совершенно. Опять насадка, повторный заброс. И через минуту – та же ситуация с голым

крючком. Ясно: мелочь сбивает насадку. Беру теперь уже пяток шариков, сминаю их в один комочек и насаживаю на крючок. Заброс. Волнительные минуты ожидания. Тихо. Осматриваюсь.

Моя соседка оказывается далеко не новичок в рыбалке. Снасть держит умело, и забросы – не через себя, по-бабьи, а от себя.

- Что-то не торопится сегодня рыбка на наши приманки,- сетую я.

- Да, помалкивает.

- А может, её тут вовсе нет, кроме мальков.

- Да, ну, что вы... – разуверят меня соседка. – Я здесь уже не в первый раз. Рыбачили в прошлом году.

- Да-а?! – удивляюсь я. – Ну, и как? Ловили что-нибудь?

- Ловили! Мой муж наловил ведра полтора! И я ловила.

- Вот даже как! Ну, и что с рыбой делали? Домой увезли?

- Куда там... Всю отобрали, до единой. Обратно в озеро выпустили.

- Что, у всех? – изумляюсь я. – А гиды обещали нам уху и жарёху из нашей же рыбы...

- Нет, они всё готовят из другой, не нашей. Представляете, ни по одной рыбке даже не разрешили с собой увезти, сколько ни просили...

У меня как-то сразу настроение упало. Ну, не понимаю я такую рыбалку, когда поймал – отпусти, хоть убей меня! К тому же – домой, и без улова! А мне ещё с вечера Людмила наказывала привезти свежей рыбки. Говорит, попросим, чтобы вечером на барбекю нам её зажарили.

А между тем вижу, как метрах в тридцати от нас, на одном из плотиков – оживление. Оказывается, это Саша – тот, из нашего отеля, борется с рыбиной. Леска натянута, кончик удилица согнут. Его жена уже подсачеком орудует. Есть первая выловленная рыба! Издали видно, что это – не то карп, не то крупный карась на полкило весом. Что скажешь: молодец! Повезло!

Чрез несколько минут кто-то ещё, рядом с плотиком Саши, на котором разместились ещё и его жена с дочерью Кристиной, вылавливает рыбину. А у нас – полный молчок.

- О – ой! - Всполошилась дамочка-рыбачка на соседнем плотике. - Кто это?! Змея!

- Нет, водяная крыса, - отзываюсь я, видя, как та пытается забраться на соседний плотик, повергая в ужас рыбачку.

Рыбачка испуганно хлещет удилицем по тому месту, где мечется крыса. Крыса ныряет в воду, а на соседнем плотике всё ещё суматоха.

- Пойду в другое место,- говорю своей соседке. - Туда, где клюёт.

Я перебираюсь на новое место, ближе к заливчику, где и впрямь, время от времени кто-то вылавливает рыбин.

Наконец-то и мой поплавок притопило, и он скрылся под водой. Делаю подсечку. Она слабовата, всё-таки удилице и впрямь жидкое. Однако чувствую, что есть. Есть! Рыбина упирается под водой, никак не хочет идти к берегу. Я борюсь с нею, удилице пружинит. Взоры соседних рыбаков и рыбачек устремляются на меня.

- Подсачек надо? – оживляется Кристина.

Я молчу и продолжаю единоборство с рыбой. Вдруг сопротивление ослабевает. Рыбина сходит, а мне достаётся голый крючок.

- Сошла... - разочарованно говорит Кристина. Потом сочувственно добавляет: - И у меня уже два раза сорвалась. А папа уже трёх поймал...

- Не моя, - отвечаю я. И, шутя, добавляю где-то вычитанное оправдание: - Она была несъедобной.

Минут через пятнадцать мой поплавок опять плавно пошел под воду. Делаю подсечку на сей раз увереннее и пожестче. И вот уже, без подсачека, становлюсь обладателем трофея и я. Это – нечто среднее между нашим карасём и карпом. Только почему-то у неё поперечные тёмные полосы, похожие на окунёвые. А плавники – длинный спинной и хвостовой – розовато-прозрачные и покрупнее, чем у наших карасей.. И чешуя жестковатая, напоминает окунёвую. Но всё равно, приятно! Граммов на четыреста потянет, не меньше. Я прошу китайца-инструктора заснять меня, запечатлев с пойманной рыбиной.

Опускаю свой улов в сетчатый садок и привязываю его к плотику. Меня стал доставать сосед, неумеха-рыбак, всякий раз после заброса шумно, с бульканьем бросая своё удилище прямо на воду. И, как ни странно, на его крючок время от времени садилась рыба.

Отхожу от него на освободившийся плотик, что у самого входа в заливчик-рукав. На нём – автомобильная шина. Сделав заброс, устанавливаю своё удилище в эту крышку. И, о, ужас! Вижу внутри крышки змею. Отпрянув, вдруг обнаруживаю, что это всего лишь шкура, содранная с очковой кобры. Шкура, а всё равно неприятно. Но, свыкаясь с этим и, как ни странно, вылавливаю здесь ещё четырёх карпо-карасей. Одного даже граммов на шестьсот.

Поднялся ветерок, стал рябить воду, и клёв прекратился у всех. Я решаюсь сходить и посмотреть плантацию манго, что совсем вплотную подступает к домику инструкторов-охранников. Прохожу мимо открытой кухни, на которой четверо китайцев суетятся, готовя для нас обед. Выглянуло солнышко. Стало как-то повеселее.

Плантация манго. Никогда мне не приходилось ещё вблизи видеть, как растёт этот фрукт. Деревья аккуратными ровными рядками растут на скально-песчаном грунте. Под ними – почти чисто, нет никакой травы. Я осторожно подхожу к одному, другому, боясь случайно наткнуться на змею, трогаю руками свисающие на тонких длинных плодоножках-шпагатинах тяжелые плоды. Они – то совершенно зелёные, то буровато-малиновые, - твёрдые и гладкие, манящие. Не удержавшись от соблазна, срываю парочку крупных плодов, граммов по четыреста. В местах отрыва – на плодах стали проступать липкие слезинки сока, источающие тонкий манговый аромат. Упрятав в тёмный полиэтиленовый пакет оба плода, возвращаюсь к озеру. По пути мне попадаются ещё несколько наших туристов, с пакетами. По тому, как пакеты оттягивают руки, видно, что там не парочка плодов манго, а значительно больше.

Мне становится сначала неловко. Но потом пытаюсь успокоить себя тем, что хотя бы манго привезти домой на показ, если уж рыбу никак не получится. Подхожу к тем плотикам, где начинал рыбачить.

- Ну, и как улов? – интересуюсь у той, что сидела со мной рядышком.
- Четыре рыбы поймала, - отвечает. – А у вас?
- Пять штук, килограмма на два с половиной потянет...

Часа через два после начала рыбалки наступает оживление среди рыбаков. Сфотографировавшись, свой улов отнёс прямо в садке на кухню. Нас приглашают отобедать под крытыми беседками из пальмовых ветвей. Распределяемся на свободные места в беседках. Китайцы – отдельно, в беседках на верхней терраске.

Я устраиваюсь за одним столом с красноярцами, иркутянами и ачинцами. Здесь – четверо мужчин, пять женщин и парочка ребятишек. На общий круглый стол работники кухни приносят несколько бутылок китайской крепкой водки-самогона. И с дюжину запотевших бутылок пива. Тут же – какие-то салаты, жареный рис, сочный разрезанный арбуз. Потом появляется уха, в большой общей фарфоровой супнице.

Плотный мужчина-ачинец лет сорока пяти, Сергей, мой сосед слева, разливает по пластмассовым разовым стаканчикам водку. Произносит тост, вроде киношного генерала Иволгина:

- Ну, за рыбалку!

И все выпивают. Пробую сей напиток и я. А ничего, и впрямь, крепковат. И не очень вонюч, как наша иная неочищенная самогонка. Пить можно. Я накладываю себе в тарелку рис, салаты, закусываю. Народ тянется к ухе. Разливают себе по пиалушкам. Там в довольно постном и жидком бульоне плавают рубленые кусочки курицы и что-то похожее на кусочки рыбы-сайры, с обнажившимися мелкими и тонкими косточками.

- А обещали змеиный супчик, - говорит кто-то из дам.
- Серёга, наливай по второй, - следует команда.
- Ну, под ушицу, - произносит Серёга.

Все поднимают и осушают свои стаканчики. Я же перехожу на местное пиво «Хайнань». А неплохое, весьма неплохое тут пиво! К ухе не притрагиваюсь, пока.

- Где супчик-то змеиный? - Интересуются наши захмелевшие туристы у китайца, принесшего к столу жареную рыбу.

- Вот там, - показывает он на супницу.
- Разве это из змей? Там же сплошная курятина...
- Нет, кобра, - уверенно настаивает на своём китаец.
- Да-а-а? - несколько разочарованно произносят наши. – А мы и не

поняли...

- Мало выпили, - подключаюсь я.

Я пробую рыбу, видимо выловленную из этого же озера, но не нами. Она жестковата и суховата. И как будто подгоревшая, словно картофельная печёнка на костре. И на вкус тоже не особенно. Даже та сайра, что мы брали на кухонке-барбекю своего отеля, была сочнее и аппетитнее.

А вот шашлыки из свинины на шампурах вполне приличные!

Не хуже оказываются и подкопченные куриные крылышки с окорочками. Я допиваю бутылку пива. Мои застольники уже замахнули по четвёртому разу. Кто-то из женщин затянул песню:

По диким степям Забайкалья,

Где золото роют в горах...

Со второй строчки ей уже вторят, пока ещё нестройные голоса:

Бродяга, судьбу проклиная,

Тащился с сумой на плечах...

Подключаюсь к песням и я. С каждой новой у нас получается, как нам кажется, всё лучше и спетее. Мы заводим своим пением даже и соседние столики-беседки. И те уже пытаются подпевать нам, но не так стройно... Часа два длилось наше застолье. Я вторую бутылку пива опустошить успел. И за добавкой, на всех, ходил на кухню-холодильник. Принёс...

В половине третьего нас стали поторапливать к отъезду. А у нас на столе - ещё горы еды нетронутой. Захмелевшие сотоварищи принялись разбирать остатки по своим пакетам. Кое-что прихватил в полиэтиленовый пакетик и я. Даже кусочки кобры из супа, специально для Людмилы. Поймёт ли, что это – змея?

В автобус усаживались возбуждёнными, кое-кого уже и под руки помогали завести. Как ни странно, в основном женщины расслабились. Мужики держались покрепче. По дороге в салоне автобуса по кругу кочевали бутылки с китайской самогонкой. Неоднократно принимались всем автобусом за песняка. Да, русские – есть русские, пусть и за границей...

В номере отеля на столике нашел листок с надписью: «Я в бассейне».

Поменяв плавки, подался в бассейн и я, тем более, что небо наконец-то очистилось от облаков. Делюсь с женой впечатлениями от рыбалки.

- Ну, теперь-то твоя душенька довольна? – спрашивает она.

- Не совсем, - уклоняюсь я от ответа. – Мало порыбачить дали. Клёв – ожидал лучшего. Да и улов весь там остался...

- Что, ни одной рыбки не привёз?

- Ни одной. Зато уже готовый прихватил, - интригуяюще отвечаю жене.

Купаемся, загораем, подставляем свои спины, плечи и шеи под тугие струи душа-шарко. Ай, хорошо!

Часов в пять уговорил Людмилу пройтись вдоль набережной, в надежде отыскать какой-нибудь магазинчик и затовариться продуктами. Прогулочным шагом шли вдоль моря минут сорок, вместо двадцати пяти обещанных Людмиле. Так и не повстречав ни одного магазинчика, повернули обратно, шли другой улицей, параллельной Набережной. Вернулись уже в сумерках. Жена устала от такой прогулки, разобиделась на меня, надулась.

И варёная змея, из ухи, ей тоже не понравилась...

Зато тела наши впервые стали приобретать малиновый оттенок.

27 января. День пятый.

Поднялся рано. Вот ведь какое дело: с вечера спать ложимся уже после девяти часов. После приятного ласкового душа под работающий телевизор засыпается быстро и сладко. Зато потом, просыпаемся часа в два-три, и бессонница одолевает. Поворочавшись в постели, промаясь ещё часа полтора, посчитав в надежде на сон пролетающие за окном самолёты, встаю и делаю записи, уединившись в своём холле.

После завтрака решил всё-таки дойти пешком вчерашним маршрутом до торговых рядов, которые я заприметил, когда ездили на рыбалку. Мне тогда почему-то показалось, что до них не так далеко.

Надо признаться: тут мне немного изменило чувство пространства. Нет, заблудиться я никак не мог: родившемуся и выросшему в тайге, здесь это сделать пока просто негде. А вот то расстояние, которое предполагал преодолеть сначала минут за 25-30, а потом – за 45-50, едва покорилося мне за час довольно быстрого хода. Шёл, как и вчера Набережной, вдоль моря. Отмахал никак не меньше шести километров.

На море сегодня волна и прибой. Что интересно: почему-то здесь не видно тех приливов и отливов, что были в Паттайе. Море почти всё время на одном уровне – что днём, что утром или вечером. То тут, то там, у урезов воды, сидят уже рыбаки, расставив почти вертикально свои спиннинги, как закидушки-донки с колокольчиками, и терпеливо ожидают поклёвки.

По ходу внимательно слежу: не выловит ли кто из них какую-либо рыбину. Увы. Кстати, вчера один турист рассказал, что тоже был на рыбалке. Но на морской. Я поделился своими впечатлениями о рыбалке на озере и тем, что и сколько поймал. У него, оказывается, результат и вовсе неутешительный. Отвезли их куда-то в море, к одному из островов. И там за всю рыбалку лишь одному ему (из полудюжины рыбаков) удалось выловить какую-то полосатую рыбёху, размером с нашу речную плотвицу. Всё... Да-с... И тут, выходит, дурят и разводят нашего брата, русского туриста. А это морское «удовольствие», к примеру, стоит порядка 800 юаней, то есть, около 4 тысяч рублей.

Наконец-то дошел до торговых рядов. По сути – это проулок, метров на триста, между двумя главными городскими магистралями. По обеим сторонам этого проулка и располагаются торговые точки в виде небольших маркетов, встроенных на первых этажах, либо киосков и ларьков под тентами и навесами. Предлагаемые наборы товаров в киосках и ларьках – весьма скудны и однообразны в своём ассортименте: фрукты, видов семи, овощи; пиво с куревом и жевательным бенланом. В промтоварных киосках – наборы из летних шлёпанцев, шляп, купальников, детских резиновых надувных шаров, матрасиков и кругов; ситцевых лёгких мужских комплектов – из цветастых, в пальмах, рубашек и пляжных шортов, женских шарфиков и парео; наборов кремов от загара и для загара. Нередко тут же – снизки белого и розового жемчуга, выращенного искусственно, или прочей бижутерии. Качество швейных изделий, вопреки здешним ценам, к сожалению, тоже явно китайское, читай: довольно низкое.

В продовольственных магазинчиках также нет большого разнообразия. В основном, половину полок занимают пакеты и упаковки с лапшой быстрого приготовления, рисом, китайскими конфетами-карамельками; какие-то бутылочки с соусами, красочные упаковки с вялеными или сушеными морепродуктами. Ко всему, стеклянные бутылки пива и газированных напитков в пластике. Зато здесь не найти ни молочных продуктов, ни хлебобулочных изделий, ни пряников или сушек, ни нормального мяса или колбасы, даже сахара. Почти всё суррогатное, соевое.

Побродив по ларькам и магазинчикам, закупил-таки лапшу быстрого приготовления, несколько ананасов, бутылку «колы» и палочку колбасы – явно соевой. Как ни пытался купить сахар и чай, и объяснить торговцам, что мне надо, никто меня не понял не то, что по-русски, даже на моём плохом английском.

Обратно решил добираться маршрутным автобусом. Остановок здесь, как таковых, практически нет. Где надобно сесть или выйти – там и останавливается водитель. Простоял минут пятнадцать рядом с кучкой китайцев. Подошёл автобус номер 21, видел, что он проходим мимо нас. Попытался сесть в него вслед за китайцами. Кондукторша что-то залопотала и выставила меня из него. Не по-о-о-нял...!?

Подался назад пехом. Минут через двадцать тормознулся у ресторана «Лена», встретив каких-то двух русских девиц. Поинтересовался, останавливаются ли тут автобусы и сажают ли в них русских? И сколько стоит проезд в автобусе?

- А вам куда?

- До отеля Ван Бо Клаб.

- Садитесь на двадцать шестой маршрут. Проезд стоит два юаня.

И точно, следующим автобусом мне удалось доехать за два юаня, назвав на входе остановку, прямо до калитки, ведущей во двор отеля.

После моего возвращения пару часов загорали и купались на море. Волнение и ветер усилились. У самых берегов волной вспенивает и взмучивает воду. К обеду опять разогнало облака, но дымка-пелена не исчезла. От нечего делать наблюдал за рыбаками, что ловили метрах в трёхстах от наших пляжных лежанок. Снасти их довольно простые. Спиннинговая катушка, удилище с кольцами, леска сечением порядка 0.25. Настрой – грузик и два-три мелких крючка на коротеньких поводках. А вот насадка здесь несколько необычная – мякоть конусообразных мелких ракушек, которую рыбаки добывают, раскалывая раковинки молотками.

В уловах очень мелкая рыбёшка, размером с наших ершиков или пескариков, чуть больше озёрных гольянов. Крупнее рыбы, пойманной ими, я не видел. Выловленную рыбу они опускают в пластмассовые ведёрки с водой, литра на четыре, закопанные в прохладный песок. Что с ней, такой мелочью делать? Или это – просто рыбацкий азарт и спортивная ловля?! Мало того, на некоторых рыбаках надеты совершенно белые лёгкие ситцевые костюмы с яркой надписью «FISCH» (Рыба) на спине. И у каждого – дорогой чехол под комплект рыболовных спиннинговых удилищ.

У одного из отдыхающих на пляже семейства китайцев была установлена в море ловушка, наподобие нашей мордушки-корчажки, или раколовки, только из плетёной сетки. И в неё попадалась всё та же мелочь. А ещё наблюдал, как ловят намётками. Это – своеобразная сеть-ловушка, которую забрасывают в море с руки, зайдя в воду по пояс. Падая на дно, сеть расправляется и накрывает находящуюся там рыбу. Чем-то она напоминает наши «Пауки»-подъёмники, только раза в три–четыре побольше площадью и без жёсткого проволочного каркаса. В садке этого рыбака видел уже несколько рыбёшек размером с нашу сорожку.

Пока я наблюдал за рыбаками, моя Людмила торговалась с побережными офенями. Сначала – с разносчиками фруктов, купив у них довольно крупный кокос и в придачу к нему пяток мелких мандаринов. Потом – с торговками жемчугов. Набрала в качестве сувенирных презентов родне и знакомым аж семь коротких ниток жемчуга. И совсем недорого, по 20-25 юаней за нитку.

Как и в Паттайе, удивляет здесь отсутствие на море какой-либо птицы: ни крикливых чаек, ни уток или прочей водоплавающей живности. И на суше: ворон, и тех нет. Лишь небольшие серовато-чёрные птахи, размером со скворца, иногда перепархивают на деревьях или бегают по земле. А ещё, особенно вечером, уже потемну, выбираются на свою охоту «белочки» - так называют здесь крыс, своим видом и размерами напоминающих наших бурундуков. Они просто удирают едва ли не из-под ног пешеходов, прячась в ближайšie кустарники.

После обеда усилился ветер, небо быстро затянуло облаками, и даже закапал мелкий морозящий дождик. Я сначала принял его за мельчайшие брызги от прибрежных вспененных волн.

Людмила, соскучившись уже по внучатам, на песке из ракушек выложила их имена: АЛЁНКА и НИКОЛКА. Я заснял это её ностальгическое художество на фото.

К темноте дождь разошелся и превратился в настоящий тропический ливень. Стало прохладнее и свежо. Усилились вечерне-ночные ароматы, особенно плюмерии. Перед сном, ещё под дождиком, опять перешедшим в морось, прогулялись по дорожкам нашего двора. Потом смотрели телевизор.

Немного о телевидении. Телевизор, что у нас в номере, уже с приёмной приставкой цифрового вещания, принимает и показывает довольно много каналов, за полсотни, не менее. И, в отличие от Паттайи, нет здесь ни одного канала на русском языке. Зато качество видеоряда отменное! Звук, хотя и приглушенный и не очень мощный (вывели на максимум), но тоже довольно чистый.

Реклама. Будь она неладна! И тут сплошное засилье. Ладно бы, рекламные ролики, прерывающие фильмы и передачи. Так ведь – подкадровая и бегущие строки-иероглифы, порой в три-четыре ряда-яруса, занимают едва ли не всю нижнюю половину экрана. Хорошо одно: не понимаешь, что она на себе несёт эта реклама, а потому, к ней начинаешь уже довольно скоро привыкать и не обращать на неё внимание.

Сами передачи. Естественно, на китайском языке, частенько сопровождающиеся дублем в виде подстрочных иероглифов. Содержательно мы выделили для себя несколько видов передач. Это – информационные, типа наших «новостей» и «известий», с соответствующими видеорядами текущих событий. Спортивные – тут тоже много похожего на наши. Развлекательные – типа ток-шоу или конкурсов, вроде «Минута славы», «Две звезды» или «А вам слабо!?». Правда, как нам показалось, уровень качества номеров тут намного ниже наших. Гораздо больше здесь самоделки среднего пошиба. При этом, зрительская аудитория и ведущие – более непосредственные и раскованные. Много смеются над тем, что нам было бы совершенно не смешно.

Фильмы. Они занимают не менее половины каналов. Чаще всего фильмы на исторические темы. Есть документальные, показывающие героические страницы борьбы великого кормчего Мао за свободу китайского народа.

Художественные фильмы – тоже частенько на исторические темы. Но исключительно из истории Китая, которую мы совершенно не знаем. А по кино понять и постичь не можем из-за незнания языка. Зато столько красочных национальных исторических костюмов! Столько причёсок! Столько красивых молодых китайок!

Частенько исторические драмы переплетаются с мифическими сюжетами и современным фэнтези. Тут уже явное влияние Голливуда и кинематографического Запада!

Современные фильмы, судя по всему, изрядно нравственно-политизированные, идеологически и целомудренно выдержаны. Нигде не найти и намёка даже на лёгкую эротику или секс, как будто бы его тут и вовсе нет, как будто полтора миллиарда китайцев появились на свет исключительно из лабораторных пробирок.

Чувствуется, что многие сцены в кино снимались в павильонах. При этом, в неотапливаемых, отчего изо рта говорящих постоянно исходят парки. Даже если по сюжету там лето, а герои или персонажи кушают и пьют чай. Сцены диалогов героев очень затянуты и попеременно статичны. Особенно второй план. Если на нём кто-либо присутствует из персонажей, то они безмолвствуют, словно застывшие скульптуры.

27 января. День шестой, половинный. Экскурсионный.

Сегодня у нас совмещенная экскурсия – остров обезьян и термальные источники. Вчерашний дождик, как ни странно, имеет своё продолжение. Небо с утра затянуто тучами и накрапывает. Есть вероятность, что раздождится, а у нас на этот случай даже и зонтиков нет.

Как и на рыбалку, отправляемся от нашего ресепшн полупустым экскурсионным автобусом, забирая по пути туристов из других отелей. Набралось человек тридцать пять. Едем сначала всё той же трассой, что и на обзорную экскурсию, и на рыбалку. Мимо нас проносятся уже знакомые корпуса зданий, отелей, студенческого городка. Минуем завод строительных

материалов, один тоннель, другой, третий, указатель: «До Хайкоу 245 километров».

Сегодня у нас другой гид, Анзор – парень лет двадцати пяти, высокий, стройный, симпатичный, с заметным кавказским акцентом. Рассказывает нам байки и то, как себя нужно вести – на острове, фуникулёре, термальных источниках. В его лексиконе частенько сквозят словечки «ребята» и «нюанс», хотя явная половина «ребят» по возрасту ему в отцы или матери годится.

Мы с Людмилой на переднем сиденье, с левой стороны, отделённые от водителя пластиковой перегородкой. Отсюда хороший обзор дороги и общей панорамы. Дождинки падают на лобовое стекло автобуса, сгребаемые в стороны очистителем.

Услыхав имя гида, мы с Людмилой реагируем практически одинаково: у неё есть племянник с таким же именем, сын старшей сестры. А отец племянника Анзора – карачаевец.

- А вы откуда родом? – интересуемся, - не с Кавказа.

- Я – землянин, - несколько смутившись, уклоняется от ответа Анзор.

- Да и мы – не инопланетяне, - нахожусь я.

- Просто у меня племянник – тоже Анзор, - подключается Людмила.

- Родился я в Омске. Но тут один нюанс: родители мои – карачаевцы.

- Я так и подумала...

Он сразу же делается приветливее, словно встретил и в самом деле знакомого человека-земляка. Всё, контакт с Анзором у нас налажен.

- Кто подскажет мне, куда мы сегодня едем? – пытается расшевелить туристов наш гид.

- На остров обезьян.

- И на термальные источники.

- Всё верно, ребята. Сначала – будет у нас экскурсия на остров обезьян.

Значит так, остров этот, и впрямь, заселён обезьянами – на котором к настоящему времени обитает порядка двух тысяч гуансийских макак.

Раньше их тут не было. Их завезли из Индии. Там они являются священными. Нельзя трогать и провоцировать на агрессию обезьян и тут.

Такой нюанс, ребята: если вы убьёте макаку, за неё на вас наложат штраф в триста тысяч юаней...

- А если она сама нападёт, в целях самообороны?

- Всё равно, нельзя убивать. Она же в несколько раз меньше человека.

- А я слыхала, что в некоторых ресторанах предлагают даже блюдо из мозгов обезьяны, - провоцирует вопросом гида какая-то молоденькая девица.

- Да. Такое блюдо есть. Но вряд ли станете его кушать вы. А знаете, как добывают мозги у обезьяны? Сначала это делали аборигены. Ловили обезьяну и живьём начинали сдавливать её черепную коробку...

- Не надо, хватит! Не хотим дальше слушать, - доносится сразу несколько голосов туристов.

Ровная дорога ведёт всё дальше и дальше. Дождик прекращается. На нашем пути снова какие-то скопления высотных домов, уже освоенных и ещё

незаселённых. Рядом с новостроем – груды и кучи строительного мусора из бетона, кирпича и цемента, к тому же размётанных ветром бумажных мешков, полиэтиленовых пакетов и прочей мелочи. Это так не похоже на ухоженные места вокруг наших отелей.

- Ребята, пусть вас это не смущает, мусор тут же уберут, едва начнётся сдача домов и корпусов отелей, такой вот нюанс, - поясняет Анзор.

- Что это за город мы проезжаем? – задаём ему вопрос.

Тот переадресовывает его другому гиду – китайцу.

- Сароха, - отвечает гид-китаец.

- Алоха, - поправляет его Анзор.

Почти вдоль всей трассы нам попадаются столбы, на которых установлены вращающиеся лопасти-ветряки и по паре пластин, каждая размером со столешницу – солнечные батареи.

- Скажите, Анзор, - интересуюсь я, - а электричеством остров каким образом снабжается?

- Наверное, вы уже обратили внимание на столбы – с ветряками и солнечными батареями. Это – один вид источников. Самый маленький. Его используют на освещение и мелкие хозяйственные нужды в труднодоступных районах острова. Другой вид – гидростанция в районе Хайкоу, довольно мощная. Но она лишь обеспечивает электроэнергией саму столицу острова. Ну и третий, основной вид - высоковольтный кабель, с материка.

- А вода? – задаёт вопрос кто-то из туристов.

– С водой тут проблем нет. Своя, вся своя. Горные озёра, более с полутора сотен рек... Экологически чистая водичка, - такой вот нюанс получается, ребята.

- Долго ещё ехать? – доносится из салона.

- К вечеру приедем, - отшучивается гид.- Ребята, сейчас начнётся качка, держитесь.

За большим арбузным полем-бахчой, на котором блазняще возлежали повсюду арбузы, как футбольные мячи, мы выезжаем на гравийку, видимо сокращая объездной путь, и несколько минут нас мотает из стороны в сторону по ухабам.

- Значит так, ребята, я предлагаю вам такой вариант. Сейчас подъезжаем. И, не дожидаясь фуникулёров, переплавляемся на остров на лодках. Тут такой нюанс: в это время скапливается много автобусов с туристами, и мы можем долго простоять в очереди.

- А как же фуникулёр? – возмущается кто-то из туристов. – Я хочу на фуникулёр.

- А вот обратно, я обещаю вам – фуникулёр. Не возражаете? Возражений нет. Ребята, хочу ещё раз всем вам напомнить, чтобы не терялись на острове, держитесь все меня, кучкой. Там будет очень много других туристов и групп. Предупреждаю: кто потеряется, будет добираться домой сам, - строжится Анзор. – Далее, что касается обезьян. Главное: уберите сразу же все бутылочки с напитками. Оставьте в автобусе все ваши

ненужные сумочки с продуктами, конфетами и прочей сладостью. Обезьянки очень чувствительны к запахам. Не держите руки в карманах – могут подумать, что вы там прячете что-то вкусненькое. Лучше при встречах подымайте руки вверх, показывая пустые ладони. И ещё: не глядите обезьянкам прямо в глаза, они могут это воспринять как агрессию с вашей стороны – такой вот нюанс.

Остров обезьян.

Наш автобус останавливается на довольно просторной площади, где уже стоит транспорт десятка других туристических фирм. Мы покидаем салон. Дождика – как и не бывало уже вовсе. Начинает проглядывать солнышко. Площадь довольно ухоженная, обрамлённая какими-то густыми широколиственными деревьями-платанами и пальмами вперемежку с цветущими соуганеллиями. Мы фотографируемся. К нам подходят несколько китайцев и просят жестами сфотографироваться вместе с нами. Мы добродушно соглашаемся.

Совсем рядом с площадью – причалы, с деревянными настилами и перилами-ограждениями. Вот причаливает катер-паром, и мы гуськом по трапу заполняем его палубу, занимая свободные сиденья.

Загруженный катер, урча, отчаливает и везёт нас на другой берег, точнее, на тот самый остров обезьян, который отделён от Хайнаня совсем небольшим, всего на полкилометра, проливчиком.

Выгрузившись, снова оказываемся на причале, но уже острова. Тут Анзор наше внимание направляет на небольшой, квадратов на двадцать, глубокий огороженный водоём, в котором лениво плавают, опускаясь ко дну и поднимаясь наверх, огромные, в метр каждая, рыбыны. Это – морские окуни, светло-белой и пятнисто-тёмной раскраски.

«Вот такую бы рыбку – да на крючок! – предаюсь мечтаниям. – А то – озеро, карпята или караси...»

К начальному месту экскурсии на острове всех развозят, как и на обзорную гору, на автокарах. По ровной серпантинной асфальтовой дороге мы ещё несколько минут поднимаемся куда-то вверх.

На исходной площадке – уже много туристов. И тут нам впервые попадают маленькие макаки-обезьянки, серовато-зелёные, с ярко-красными голыми задками. Они бесцеремонно расхаживают между прибывшими на экскурсию – то на четвереньках, то на двух ногах, надеясь заполучить лакомства. Кто-то бросает им сладости, которые, схватив, макак-счастливчик тут же пытается скрыться, пока сородичи не отобрали. А вот парочка молодых китайцев, с мороженым-эскимо в руках. Две ближайших обезьянки тут же, махом взлетают к рукам сладкоежек, срывают с палочек мороженое, и под возбуждённые возгласы толпы людей, становятся обладателями вкусных трофеев. Один из туристов нашей группы лишается тёмных блестящих очков, которые, правда, воровка тут же бросила в ближайших зарослях кустарников, и очки удаётся вернуть их владельцу.

Мы попадем в парк, где посредине зелёного газона возвышается скульптура: сидящая обезьяна держит в своих руках человеческий череп, как Гамлет держит череп бедного шута Йорика, размышляя: быть или не быть?! Я пытаюсь сфотографировать Людмилу на фоне этого шедевра, однако солнце, в контражуре, слепит глаза и полностью затемняет снимок.

По аллеям мы продвигаемся вглубь острова, где нам обещают два шоу-представления. Обезьянки, с грустными глазами, повсюду сопровождают нас, в надежде заполучить что-либо. А вот мы проходим мимо обезьяньего «околотка», или тюрьмы. Здесь, за сеточным ограждением, площадью квадратов в пятьдесят «тянут свой срок» обезьянки-зэки, совершившие проступки в отношении туристов, зрителей, либо своих же сородичей. Сидят там с полдюжины «злодеев», на одной воде и горстке риса в день – по три-четыре месяца, - в назидание другим и себе в науку. Поговаривают, что если случаются рецидивы, то уже на третий раз таких «злодеев» усыпляют.

Мы заполняем зрительный зал первой арены, где в каждом из шести секторов по десятку рядов. Всего же сюда набивается до тысячи туристов-зрителей. Здесь обещают комедийное представление на тему супружеской верности в исполнении артистов-макак под руководством дрессировщика.

Пока заполняется зал, на манеже-сцене выстраивается очередь желающих сфотографироваться с обезьянками в руках. Тоже бизнес - довольно прибыльный, за какие-то двадцать-тридцать секунд и щелчок фотоаппарата надо отдать десяток юаней.

Само представление, с комментариями исключительно на китайском языке, длится минут пятнадцать. В течение его обезьянки пытаются надеть друг на друга и даже на своего дрессировщика символ неверности – *зелёную* шляпу. Китайская публика, как говаривал комик-анекдотчик Пётр Маменко, «неистовствовала!». А нам почему-то было совсем не смешно. Видимо, и юмор тут имеет национальный характер.

Второе шоу – цирковое, уже на другой арене. И снова перед началом, в течение пятнадцати-двадцати минут - малый бизнес: фотографирование желающих с разноцветными крупными попугаями в руках, верхом на пони. А ещё – фокус с зелёным попугаем, который подлетал к держащему в руках купюру в один-два юаня, забирал неуклюжим клювом денежку и улетал к своему хозяину. Пачка таких «пиратских» купюр-пиастров в руках дрессировщика росла прямо на глазах. От желающих подарить свои юани попугаю, а точнее его владельцу, предварительно сфотографировавшись, не было отбоя.

Между рядами сидящих туристов и тут бродили обезьянки, присаживаясь на скамейки или просто в проходе, грустно, как нищенки подаяние, выпрашивая лакомства.

Цирковое представление длилось минут двадцать. Чего только не показывали обезьянки: ходили по канатам, кувыркались на кольцах, турнике, бегали на ходулях, ездили верхом на пони, на велосипедах и мотоциклах. Гвоздём программы был номер с козлом-канатоходцем, который взбирался

по лесенке на площадочку и далее, по натянутому канату двигался к другому концу. Примерно на середине пути он разворачивался и двигался обратно. На его голове, между рогов, восседала обезьянка, проделывая всевозможные акробатические трюки. Да, вот тут – истинное цирковое искусство! Было за что аплодировать!

Обратно, с острова, как и обещал Анзор, возвращались на фуникулёр по канатной дороге, по четыре человека в каждой кабинке. По канатной дороге, не переставая, двигаются достаточно быстро по замкнутому кольцу кабинки. Дорога идёт через самую верхушку сопки острова. Сначала в гору, затем с вершины и через пролив, на другую сторону. Минут пять-семь движется фуникулёр с одной стороны на другую. Впечатляет. Вообще-то у меня боязнь открытой высоты. Но тут никакого страха, кроме драйва и восхищения! Высота над землей и над морем в иных местах метров по тридцать, если не больше.

Внизу сплошные непроходимые зелёные джунгли острова. На море, на некотором расстоянии от берега раскинулись сотни искусственных садков – для выращивания жемчуга, морепродуктов и рыбы. И почти весь пролив занят поселением «морского народа», где лодка причалена к лодке-жилищу на воде. Целый посёлок, на две тысячи человек. Тут же и рыбацкие лодчонки, и садки для пойманной и выращиваемой рыбы на продажу. Тут всё вместе, тут своя особая аборигенная жизнь, уже не одно десятилетие....

Обед, что входил в стоимость экскурсий, был в небольшом ресторанчике, по китайскому принципу. За круглый большой стол усаживались человек восемь, занимая все свободные места. На вращающемся центре стола уже были расставлены различные блюда – общие на всех. По желанию каждый, вращая центр стола, выбирал себе понравившееся блюдо и накладывал уже в свою тарелку. Прямо скажем, еда не наша, недосоленная, пресноватая, даже без непереносимых соусов. Не было ни кусочка привычного для нас хлеба. Из напитков – холодный чай, весьма неважный. Супчик жиденький, из водорослей, заправленный куриным яйцом, почти безвкусный. Салаты и вторые блюда тоже оставили неважные впечатления. Видать, и тут экономят, выгадывая на туристах. В общем, ресторанный обед изрядно обескуражил практически всех наших экскурсантов. И когда в конце пути Анзор предложил всем заполнить карту оценки экскурсий, то самые низкие баллы из всего перечня параметров получил именно обед.

Выйдя из ресторана, наши туристы тут же кинулись в небольшой магазинчик – докупать напитки, мороженое, сладости и прочее.

Термальные источники.

Минут двадцать по отличной дороге, и мы уже на второй части экскурсии – термальных источниках. Этот сервисно-оздоровительный комплекс окружен с одной стороны естественным водоёмом, куда сливают отработанную воду из ванн и бассейнов.

Уже на входе, всем нам выдали наручные браслетики – номерки с чипами от кабинок для раздевания и хранения вещей. В нашем распоряжении

три с половиной часа. И без гидов. Иди куда хочешь. Можешь всё это время просидеть в одной ванне или бассейне. А их тут, разных, ровно 36.

После переодевания, получения шлёпанцев и простыней направляемся с Людмилой на территорию. Здесь, как и во многих местах и двориках отелей, царствуют чистота и порядок. Ухоженные газоны, чистенькие дорожки, беседки со столиками, скамьи, подстриженные кустарники и деревья. А между ними - то тут, то там устроены разные ванны, использующие натуральные термальные воды (а может, и с искусственным подогревом). Размерами и формой такие ванны и бассейны разнообразны. Самые маленькие ванны, полностью отделанные внутри деревом, с лавочками для сидения по периметру и сходнями, всего квадратов на семь. В них одновременно помещается человек пять-шесть. Температура воды в различных ваннах от тридцати пяти до сорока пяти градусов.

От ванны к ванне полуголый народ, с простынями наподобие римских матрон или патрициев, бродит небольшими группками, погружаясь в них на несколько минут. Кого тут только не встретишь! Стариков и малолетних, китайцев и русских, толстых и худющих, здоровых и немощных... Брезгливому человеку и чистюле всё это может очень даже не понравиться: мало ли кто рядом с тобой сидит в ванне. Чего доброго, подцепишь тут ещё какую-нибудь заразу, ведь никто никакой медицинской комиссии не проходит. Нет даже элементарного осмотра дерматологом... Но народу, желающих понежиться и оздоровиться, не меряно!

Почти сразу этот комплекс встречает посетителей большим аттракционным бассейном, довольно мелким, в основном для детей и их родителей: всевозможные водяные горки, пушки-водомёты, фонтаны и фонтанчики, даже опрокидывающаяся трёхсотлитровая бочка. Вокруг шум, гам, визги ребятни!

Каждая ванна или бассейн имеет свою специфику. И отличается она не только размерами, но и содержанием. Термальная вода тут обогащается разными добавками: имбирём, лечебными травами китайской медицины, кореньями, ароматическими настоями. А то и вовсе – добавками. Ну, кто из читателей может похвалиться тем, что купался в ванне с натуральным красным сухим вином? Соками лимона, апельсина или какого-нибудь манго? А с растворимым кофе? Хорошим китайским чаем? Или с лепестками роз? А здесь это в порядке вещей! Сиди, пока не надоест! Или сердчишко не заколотится, не потемнеет в глазах. А потому всех предупреждают, что пребывать в одной ванне более десяти минут не рекомендуют.

Находясь здесь, непременно советуют посетить бассейны с рыбками. Их два, с большими и маленькими. Особо охочими до этих бассейнов оказываются женщины. Пилингом это называется, а по-русски – чистка огрубевшей и отмершей кожи тела, особенно пяток ног. Вот и подвергают себя добровольной экзекуции многочисленные терпеливицы, отдаваясь на истязания этим рыбкам-пираньям.

Не удержался от искушения и я. Ну, что я хуже женщин, что ли, неужто не вытерплю? С лёгким чувством страха сначала погрузил свои ноги

в бассейн с малыми (размером с гольянов) рыбками. Те набросились на меня, как голодное зверье. Как пиявки, присасываясь, стали терзать мои пятки и пальцы. Не выдержав такого, я выскочил из бассейна уже через полминуты.

Зато во втором бассейне, рискнул ведь ещё раз, задержался, вытерпел первые минутки пытки, а потом стало уже как-то даже приятно. Сначала опустил в воду только ноги, потом и вовсе улёгся на спину, оставив наружи одну голову. Ай, щекотно. Помимо меня в этом бассейне ещё человек двадцать. Рыбы здесь (рыбками уже и назвать неловко) не менее наших карасей, в ладонь размером. Тучами, стаями кишат в поисках такой халявной жратвы. Сглюдав что можно, эти каннибалы принимаются за волосы, безжалостно поодиошно выдирая их, видимо, вместе с волосяными луковками. Вот это эпиляция! Минут пятнадцать пролежал. После такого пилинга и эпиляции кожа на ногах, даже на пятках, становится гладкой и нежной, почти как у младенца!

Три с половиной часа пролетают на термальных водах незаметно. Практически все остаются довольными. К тому же, замечательный горячий чай, сколько душе угодно, из больших никелированных бачков, расставленных в разных местах. Одно неудобство: частенько воруют твои шлёпанцы. И даже простыни. И не то, чтобы со злым умыслом, просто забывают, где оставили, входя в ванну или бассейн, а, выйдя, обувают те, что стоят поближе. Правда, никто за это никого не наказывает. А простыни, оставленные у бассейнов или ещё где в беседке, так и вовсе собирают по всей территории специальные рабочие, разъезжая на грузовых автокарах.

Нашу экскурсию и посещение термальных источников омрачило исчезновение ключа-номерка у Людмилы. Видать, где-то в раздевалке выронила его из своих мелких карманов брюк. Придётся за его утрату и изготовление нового выложить штраф – 100 юаней. А куда деваться, тут уж сами виноваты.

29 января. День седьмой.

Как быстро убывает время, отпущенное нам на это чудо – лето в январе. Не так ли и вся наша жизнь скоротечна в этом мире?

Очень жаль, что за предыдущие дни почти не удалось нормально позагорать, каждый день здесь был облачным, а то и с дождичком.

Сегодняшний день решили посвятить «шопингу», пора уже кое-что прикупать в качестве подарков и сувениров для своих домочадцев.

Разузнав у знакомых туристов, где это лучше сделать, подались с утра пораньше на автобусе номер 26 прямо от отеля к торговому центру, именуемому здесь «Макдональдсом». Можно сказать, пока что в разведку. В общем, и сюда, в Китай, уже добрались америкосы со своими «маркетами», «шопами», «макдональдсами», «бутиками», «трансфером» и прочим.

Ехали долго, почти час. Всё той же Набережной, вдоль моря. Миновали торговые ряды, куда я ходил пешим, и от них – ещё примерно столько же. Короче, до этого пресловутого «Макдональдса» от нашего отеля не менее пятнадцати километров оказывается. В автобусе из русских – одни мы с

женой, остальные, под завязку, китайцы. Говорят они все очень громко, едва ли не кричат. А ещё, постоянно режут уши пронзительные сигнальные гудки автобусов, машин, мотороллеров. Любят тут погудеть! Попугать людей!

Торговый центр – это целый комплекс всевозможных магазинов и магазинчиков, торговых рядов, бутиков, лавок и киосков. Промтовары представлены огромным трёхэтажным прямоугольным закольцованным зданием. Между его боковыми сторонами, внизу, распростёрлась открытая галерея, метров на триста длиной. По ней расположились бутики с ювелирными изделиями, бижутерией, галантереей и косметикой. Изделия из жемчуга, нефрита, агатов, аметиста, сердоликов, янтаря и прочих драгоценных и полудрагоценных камней – отовсюду блазнят покупателей своими красками и формами! Их здесь просто невероятное количество! Бери, что душе угодно! Правда, цены, как и везде, кусаются. Хотя тут принято торговаться. И можно, в конце концов, купить облюбованную вещь в два, а то и в три раза дешевле от первоначальной запрашиваемой цены.

Китай, как известно, славится всевозможными подделками под фирменные изделия. Здесь это никак не наказывается, и этого даже не скрывают. Правда, качество при этом, сами понимаете, китайское... Блестеть будет, а вот носиться или работать так как надо – это ещё большой вопрос.

Купили парочку лёгких мужских шляп, детские песочные игрушки. Дочери Насте, по её просьбе, наручные часы «Келвин Кляйн» (явная подделка «под фирму»). Просили 360 юаней, сторговались за 200. Между прочим, у нас, в Кемерове, в том же «Гринвиче» такую же китайскую подделку можно приобрести и за 350-500 наших рублей.

Я пытался отыскать хотя бы какой-нибудь магазинчик с рыболовными товарами и нигде не нашёл даже ничего похожего.

Искали недорогие очки для себя. Китаец, у которого купили шляпы и спросили, где можно приобрести очки, согласился показать нам аптеку, точнее, «Оптику». Перевёл нас на другую сторону улицы. Людмила хотела заказать или купить хорошую оправу. Увы, такой, как ей было нужно, либо не было, либо стоила очень дорого.

Я купил пару готовых очков со стеклянными линзами, себе и матери. Сотни мне дали сдачу – два юаня.

- Отдай китайцу, чаевые, - говорит мне Людмила.

Я протягиваю ему сдачу.

- Нет, мало, - в наглую канючит наш «поводырь». – Десять давай. Два бутылка пива.

- А пяти не достаточно будет? – я опешил и сконфузился от его нахальства. Потом добавил, как Остап Бендер: - Может, вам ещё и ключи от квартиры, где деньги лежат?

- Десять давай, - как попугай твердил он, - два бутылка пива.

Пришлось отдать десятку. Кстати, бутылка пива в супермаркете здесь стоит всего два с половиной юаня. Выходит, выклянчил китаец не на две, а на все четыре бутылки пива.

И ещё раз оконфузился. Уже в супермаркете. Набирали продукты и фруктов. Взвесили, отбивают чеки, наклеивают их на пакеты-упаковки. Смотрю: что-то тут не совпадает с ценой. Пытаюсь объяснить продавщице. Дескать, цена-то там стоит другая. А она мне – своё. Оказывается, здесь цены указываются не за килограмм, как у нас (или даже в Таиланде), а за 500 граммов.

Набрали китайских фруктов: яблок, ананасов, бананов, мандаринок, груши. А вот хлеба так нигде и не обнаружили. Даже в супермаркете.

Уже дома распробовали. Яблоки и груши оказались весьма деревянными, увы. Невольно вспомнились те китайские яблоки, из детства – по мужскому кулаку величиной, сочные и ароматные...

Да, на фоне внешнего благолепия и обилия, явной халтуры с низким китайским качеством – и тут предостаточно. Или это всё в основном для туристов?! Лишь бы впарить и развести, на чём угодно. А, может, всё же и нам, русским туристам, давно пора вспомнить и придерживаться пушкинской морали из «Сказки о попе»: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной...»

Вернулись в отель всё тем же полным автобусом, маршрута 26, заплатив за дорогу по 3 юаня на человека, уже около часу дня.

Людмиле, взамен утерянной вчера карточки-ключа, выдали новую, всего за 50 юаней.

После обеда подались загорать. Наконец-то погода порадовала нас солнышком. После трёх часов дня небо очистилось от облаков полностью. Купались и загорали сначала в бассейне. Потом часа полтора нежились на море. Здесь сегодня при юго-восточном ветре изрядное волнение. Волна с метр, если не выше. Зато почти совсем нет дымки-поволоки. А потому – довольно хорошо просматриваются дали в обе стороны – и с высотными отелями-ракушками Дадонгхая на востоке, и со статуей Гуаньинь на западе.

В наш отель после обеда заехала группа туристов из Казани, человек тридцать. В основном, молодёжь, причём, из одной корпорации (опять американское словечко, будь они неладны!). Могут ныне и наши небедные корпорации позволить себе отправить своих сотрудников отдохнуть за тридевять земель. Эти новички совсем белые, в отличие от нас, уже подзагоревших. Этим они сильно выделяются от остальных русских. И на них тут же набрасываются пляжно-уличные торговцы, предлагая фрукты, бижутерию, шляпы, платки, шарфики и прочий туристский ширпотреб.

Сегодня и мы за эти четыре солнечных часа добавили изрядное количество ультрафиолета. Наши тела приобретают ярко малиновый окрас, особенно это заметно в номере и в душевой.

А в бассейне очень хороши струи душа-шарко! Тугие, мощные, дробящие солевые отложения в суставах шеи и плеч не хуже любого мануальщика или массажиста.

Вечером в ресторане захотелось попробовать экзотики. Заказали трепангов. Отведали. Как всегда и почти во всех китайских блюдах, и в этом много соусов. А ещё – лука-порей, продолговатыми кусочками, сантиметров по пять. Сами трепанги особого впечатления не произвели. Не знаю, как они

выглядят в свежем виде, но тут были какие-то полупрозрачные хрящеватые полоски, внешне очень похожие на рыбацкие силиконовые рыбки-твистеры или виброхвосты. И на вкус – так себе, ничего особенного, хотя и трепанги. А вот креветок здесь почему-то совсем мало и редко можно где встретить. Не говорю уже про омаров или лобстеров. А мне так хотелось их тут хотя бы попробовать. Не случилось. Ну, что ж, авось, где-нибудь в другом месте попробую. Как говорится, ещё не вечер...

30 января. День восьмой, или бездельный.

После завтрака решили сходить пофотографироваться у моря. Ну, заодно и прогуляться. Прошли метров семьсот, делая остановки и снимки в понравившихся местах. Дошли до квадриги – так мы для себя с Людмилой обозвали бронзовую скульптурную группу из четвёрки несущихся коней, запряженных в боевую колесницу. А наездницей в ней женщина: то ли богиня Афина, то ли Ника, то ли Артемида. И вообще, какое отношение этот античный европейский сюжет имеет к Китаю и его культуре? Мало того, он ещё и осовременен: у ног богини, на колеснице расположились жерла чугунных пушек и поверженные знамёна. Загадка. И спросить не у кого. Есть надписи, но иероглифами, которые, похоже, понятны даже не всем китайцам.

Кстати, об иероглифах. Школьник осваивает за время всего обучения порядка 2-2,5 тысяч иероглифов. Студент вуза – 3-4 тысячи. Полтора-двух тысяч иероглифов вполне достаточно для чтения книг и газет. А вот всего в китайской грамоте насчитывают, якобы, порядка 83 тысяч иероглифов! Этого не знает никто, ни один академик, разве что Бог. Хотя, по рассказам гидов, Мао Цзе Дун, будто бы, знал все китайские иероглифы. Ну, это явная легенда, с целью обожествления великого кормчего.

В моём фотоаппарате сели батарейки, приходится делать по два-три кадра, потом ждать, пока те на солнце не подзарядятся. Сегодня с самого утра солнце. Хотя и ветрено. Море по-прежнему, беспокойно. Зато опять, хотя и в лёгкой дымке, но просматривается прибрежная панорама. Она, как и прежде, просто завораживает. Впечатляюще!

После прогулки купались и загорали, бездельничая. Уже к полудню получили даже перебор в ультрафиолете. Пришлось прикрывать руки и плечи от солнечных лучей. Да и голове моей опять досталось первой, кожа на лысине уже начинает активно отслаиваться тонкими плёночками.

В бассейне и на море довольно много отдыхающих и загорающих туристов, особенно малышни. Между русскими немало китайцев. Что интересно: китайчата, обращаясь к своим матерям и клича их, называют почти по-русски - **мама**, только с ударением на последний слог, на французский манер. Уже и вчерашние бледнотелые казанцы начинают превращаться в гриль-туристов.

В киоске нашего отеля купил батарейки к фотоаппарату. После 5 часов вечера решили пройтись прогуляться, в сторону западного побережья, к подножию сопки, откуда самолёты заходят на посадку. Почти сразу за нашими отелями начинаются кварталы поселения местной бедноты. Их дома,

лачужки, дворы и прилегающая к ним территория выглядят очень неухоженными, замусоренными. Встречаются небольшие торговые ларьки, торгующие кокосами, пивом-соками, сигаретами, бенланом. Иногда – наборы всё той же дешёвой одежды, шляп и обуви. Попадают и забегаловки, в которых не то, что покупать что-либо, заходить и то не безопасно.

Пройдя с полкилометра, вернулись и вдоль восточного берега бухточки-залива дошли до морского порта-причала. Сам порт оказался на другом берегу бухты, а тут был обычный причал для рыбацких джонок и катерков. Рыбацкие судёнышки с грудами снастей готовились к ночной рыбалке. На них копошились женщины, перебирая и укладывая сети и невода из лески.

На той стороне бухты морские лайнеры и катера, курсирующие на ближайшие острова, уже пришвартованные на ночь, вальяжно покачивались на лёгких волнах, заходивших с моря.

Закатное солнце почти вертикально падало к вершине сопки, ещё отбрасывая свои тускловатые лучи на землю и окрашивая всё в оранжевые тона.

Ухоженными дорожками мы снова попадаем на территорию китайского ВИП отеля «НАРАДА». Вдоль аллеек на обочинных площадочках встречаем множество каменных слоников на бетонных постаментах, кучками, по четыре-пять штук разных размеров. У безлюдного входа в отель видим обессиливший за день фонтан, обставленный скамейками и слониками. Тут же стоит и роскошный ярко-жёлтый блестящий лимузин.

Вот они, всё те же контрасты – для бедноты и богатых. Где-то подсчитали, что в Китае, якобы, проживают более двух с половиной миллионов долларовых миллионеров! А сколько же тогда миллионов китайской бедноты должны трудиться и жить в нищете, чтобы эти миллионеры смогли купаться в роскоши?!

31 января. День девятый.

Люда отправилась на экскурсию в центр буддизма.

Центр буддизма Наньшань – это целый комплекс строений и храмов, отражающих, как историю жизни самого Будды, так и его учения, в том числе и китайской ветви буддизма, даосизм. Наньшань – один из крупнейших центров буддизма во всей Азии, место, предназначенное для духовного очищения человека, где достигается чувство гармонии Человека с Природой, вплоть до состояния нирваны.

Буддизм, как одна из основных мировых религий, является самой толерантной (терпимой) по отношению к другим. Ей чужды гонения религиозных мракобесов. А приобщиться к ней может любой человек, исповедующий даже иную веру.

Храмовые комплексы этого центра расположились рядом с достопримечательностью не только города, острова, но и всего Китая – 108-метровой статуи богини Гуаньинь, считающейся восьмым чудом света.

Гуаньинь – божество, особо почитаемое в Китае. Она является богиней милосердия и покровительницей людей. А также – семьи, деторождения, моряков и рыбаков. По легенде, Гуаньинь, чтобы покровительствовать людям, даже отказалась от своего Божественного сана на небесах и осталась на земле. Однако чтобы помогать всем обездоленным людям, ей стало не хватать своих рук. Тогда небесные боги сжалились и подарили ей ещё руки. И она стала обладательницей целых 108 рук!

В честь богини Гуаньинь возведён здесь замечательный храм. В нём находится статуя восьмирукой Гуаньинь, изготовленная из 140 килограммов чистого золота. В голову этой статуи богини Гуаньинь заложен, якобы, прах самого основателя буддизма Шакья-Муни (Будды), жившего 2,5 тысячи лет назад. Статуя украшена драгоценными камнями, стоит на постаменте, выполненном в виде цветка лотоса из белого нефрита. Эта статуя внесена в книгу рекордов Гиннеса и является святыней культурного и религиозного мирового наследия. И все стены храма Гуаньинь, словно на выставке, сплошь обставлены позолоченными фигурками этой богини, которые дарят ей прихожане и туристы.

Вспоминается в этой связи посещение в Паттайе (Таиланде) Храмового королевского комплекса, а точнее китайского храма-музея Вихарна Сиен, находящегося на территории этого комплекса. Так вот, вход на территорию самого королевского храмового комплекса для туристов там запрещён, лишь на том основании, чтобы не осквернять святыни буддизма, где находится, якобы, отпечаток стопы самого Шакья-Муни.

Теперь сравните: отпечаток стопы и прах самого Будды! Вот насколько значимы храм Гуаньинь на Хайнане в городе Санья и её золотая статуя с прахом Будды!

Ещё небольшое отступление. Несколько слов о магии цифр и чисел в Китае. В отличие от нас, русских православных, у которых цифра 6, а особенно 9 далеко не в почёте, так же, как числа 13, 666, 999, в Китае самой мрачной считается цифра 4. Она символизирует смерть. Зато цифра 8 у них лучшая, поскольку в лежащем положении она обозначает бесконечность, то есть, бессмертие.

Особой магией обладает в буддизме и число 108.

Отсюда – и число рук у Гуаньинь, отсюда и высота самой статуи, сооруженной уже на море, 108 метров. Отсюда – и 108 монахов, которые были приглашены и собрались на освящение и открытие этой статуи, – из монастырей Тайваня, Гонконга, Макао и континентального Китая.

А предыстория сооружения этой статуи весьма любопытна.

Дело в том, что остров Хайнань, и особенно его южное побережье, очень часто посещали тайфуны страшной разрушительной силы.

Несколько лет назад одному ведуну-шаману довелось облететь весь остров. И он обнаружил на нём две «дыры». С точки зрения современной науки, это, видимо, геопатогенные зоны. Шаман указал конкретно, где находятся эти самые «дыры». Тогда, чтобы закрыть их, на месте одной из «дыр» поставили 6 (шесть) камней, а на месте другой было решено возвести

огромную статую богини Гуаньинь, совсем недалеко от центра буддизма «Наньшань».

Фундамент под статую изготовили из насыпи прямо в море, в ста восьми метрах от берега. С берегом статуя соединяется мостом. Основание-постамент статуи выполнено в виде цветка лотоса, куда впускают даже туристов и паломников. В отличие от золотой восьмирукой скульптуры Гуаньинь в храме, у этой трёхликой статуи всего две руки, и она чистейшего белого цвета. На сооружение статуи потребовалось около шести лет. Открыто это грандиозное «восьмое чудо света» было в 2005 году. Статуя Гуаньинь – четвёртая в мире по высоте из всех скульптурных сооружений. И самая высокая статуя этой богини.

С тех пор, как возвели на море этот колосс богини Гуаньинь, тайфуны, дойдя до острова Хайнань, обходят его стороной и поворачивают на Америку.

Вот и не верь после всего этого в сверхъестественные и божественные силы...

Кстати, уже вскользь упоминал, что остров Хайнань славится своей экологической чистотой. А потому здесь проживает и проживало большое число долгожителей, которым за сотню лет. В районе центра буддизма возведена аллея долгожителей, на которой размещены фотографии людей, возраст которых перешагнул вековой рубеж.

Китайские кладбища.

Во время экскурсионных поездок и поездок в торговый центр, а также прогулок вдоль моря, обратили внимание на кладбища и захоронения. Дело в том, что миллиардный Китай уже не в состоянии всех умерших погребать в земле. Поэтому, принято решение, всех умирающих китайцев-буддистов кремировать, а прах их отдавать в урнах родственникам на хранение или развеивать над землёй или морем. Исключение составляют местные аборигенные племена, такие, как народности Ли и Мяо на Хайнане. А также китайцы, принявшие ислам.

Умерших китайцев-исламистов предают земле, ставя весьма скромные надгробные плиты-памятники по мусульманским обычаям. Территорию таких захоронений обычно обносят невысокой оградой, ставят небольшую беседку-ротонду в виде мечети с серпом-полумесяцем и звездой над куполом.

Всех остальных, подлежащих погребению аборигенов, хоронят в прибрежной зоне, между морем и дорогой, делая высокие песчаные холмики-насыпи, практически не ставя даже никаких камней-памятников, а лишь сажая пальмы, а чаще всего – колючие кусты кактусов. Такие захоронения мы встречали довольно часто и много уже по нашему побережью, совсем недалеко от отелей. А дно из кладбищ – вообще находилось посредине Набережной улицы-дороги. Всего соток на десять площадью, с входными воротцами, беседкой-мечетью, его с обеих сторон бережно огибала трасса-дорога.

Гид-консультант Альберт.

Пока Людмила совершала экскурсию в центр буддизма, я предавался пляжной лени и безделью. Проходя мимо ресепшн, уже в который раз обратил своё внимание на постоянно находящегося здесь симпатичного моложавого китайца, в белой сорочке с короткими рукавами, бейджиком на груди и символикой «Пегас туристик». Плотный крепыш, лет тридцати пяти, обычно что-то считал, говорил по мобильнику, или читал, расположившись у столика или на диване. Поинтересовался у него, когда вернутся с экскурсии в центр буддизма.

- Обычно часа в три возвращаются, - ответил он на безукоризненном русском языке безо всякого акцента.

Не удержавшись, я спросил у него:

- Простите, откуда у вас такое знание русского языка?

- Я жил в России, на Дальнем Востоке. И родился я там.

- А здесь давно?

- Да, лет семь уже...

Мы разговорились. Я представился ему.

- Альберт, - назвал себя и он, делая ударение на первой букве имени, пожимая мою руку.

Сначала наш разговор носил чисто экскурсионно-туристический характер. Затем перешел на семью. Я сказал, что мне уже седьмой десяток лет, имею двух взрослых дочерей, сейчас на пенсии и отдыхаем с женой здесь. А в прошлом году, тоже в январе, были в Таиланде.

О себе он рассказал, что жил на Дальнем Востоке и даже учился в одном из владивостокских технических вузов. Но не окончил вуз, уехав сюда и приняв китайское гражданство. Ему и в самом деле тридцать четыре года. Женат. Растит дочь. Купил здесь квартиру, двушку по-нашему. Работает уже который год в турфирме этого отеля гидом-консультантом для русских туристов.

Потом наш разговор как-то непроизвольно перекинулся на литературу.

- А вы читали Булгакова? – вдруг поинтересовался он.

Я проявил осведомлённость, выразив своё восхищение талантом писателя Булгакова.

- А «Мастера и Маргариту» читали?

- Разумеется, - ответил я. - Это – один из моих любимых романов Булгакова. Хотя, кое-что доводилось в своё время читать ещё в рукописях. Например, «Собачье сердце».

Наш разговор перешел на роман.

Такие знания содержания романа, его проблематики, сюжетных линий, героев и персонажей, какие проявил Альберт, убеждён: покажет далеко не всякий студент наших филфаков университетов, не говоря уже о рядовых российских читателях. Вот вам – и китаец! Пусть и этнический, пусть и родившийся в России. И об Иешуа поговорили, и о Понтии Пилате, и об

окружении Воланда. Разумеется, и самом Мастере и его возлюбленной. Даже о московском литературном бомонде - Массолите...

Потом перешли на экранизации романа: режиссёрами Бортко и Юрием Кара. Я даже упомянул многосерийную телевизионную экранизацию этого романа поляками. Поговорили о мистическом – для исполнителей главных ролей последней экранизации. А ведь, и впрямь: в живых уже нет Александра Абдулова, Владислава Галкина, Кирилла Лаврова. Не всё складывается удачно со здоровьем и ролями у других артистов... А фильм Юрия Кары так и не дошёл до массового зрителя...

От польской экранизации булгаковского романа мостик перекинулся на отношения между поляками и русскими, их многовековую взаимную неприязнь и борьбу за приоритет, несмотря на общие славянские корни.

- А вы знаете, - продолжаю в запале диалог: - у нас, русских, не складываются отношения не только с поляками, но и со многими другими славянскими народами: чехами, словаками, украинцами, венграми...

- Так венгры – они же к финно-угорской группе относятся, - поправляет меня Альберт.

- Верно, - спешно исправляю свою оговорку я. – К финно-угорской...

Оказывается, этот китаец знает не только нашу отечественную литературу, но и историю с этнографией! Приятное открытие для русского туриста. Тем более, что это выглядит на фоне тенденции тотального снижения уровня общекультурных и исторических знаний у нашей молодёжи, даже и студентов вузов!

Отрадно иметь дело с таким грамотным гидом! Побольше бы таких!

1 февраля. День предпоследний, закупочный.

Ну, вот и наступил первый день последнего календарного месяца зимы. Это у нас, в России. В Сибири зиме ещё месяца два с половиной царствовать. А тут – вечное лето, не зависимо от календаря и смены времён года. И даже начинаешь забывать, попав сюда, что дома ещё и в самом деле самая настоящая зима.

Пора и в обратную дорогу собираться. Совсем, как в песне, которую певали когда-то в юности: «Хоть та земля теплей, а Родина милей...» Ничего, мы и к зиме привычные, да и лето у нас всё-таки тоже бывает. А прошлое, так и вообще было аномальным: очень жарким, дымным от пожаров и даже утомительным.

Уже знакомым маршрутом автобуса отправляемся в торговый центр «Макдональдс», надо сделать допокупки и потратить оставшиеся наличные юани, не домой же их обратно везти.

Сегодня мы обнаружили здесь супермаркет, с другого торца торгового комплекса, где все продукты раза в два, а то и больше, дешевле, чем в других местах. В нём мы набираем фруктов: ананасы, манго, рамбутаны, мелкие бананы; весовые китайские конфеты-карамельки в красивых упаковках и обёртках, печенье; пару баночек китайских рыбных консервов, упаковки вяленой рыбы и морепродуктов, чего-то ещё по мелочам.

В отделе спиртного меня поражают, как у нас бы сказали рекламные пиарщики, «просто смешные» цены: бутылки водки и настоек (от 32 градусов до 58) ёмкостью 0,6 литра стоят от 7 до 17 юаней! Это всего лишь порядка 35-85 наших рублей... Да, тут начинаешь понимать, что спиртовая продукция по своей себестоимости довольно дешёвая. И не только в Китае, где всё дорого. Но и у нас! В России! Это сколько же денег от розничной продажи водки идёт кому-то в карман?! Производителю? Торгащам? Государству? Настоящий Клондайк! Похоже, что не в накладе тут никто. Кроме покупателей, которых каждый год всё сильнее и сильнее облагают акцизами...

В одной очень умной статье я как-то прочитал статистические цифры о налогах в царской (так нелюбимой большевиками) России. Так вот, все люди в России, образца 1913 года, платили в казну всего 9 процентов от прибыли и заработков. При этом, 6 процентов было прямых налогов, и всего лишь 3 процента – косвенных. А сколько же процентов от своих мнимых наличных мы вынуждены отдавать теперь?! Не говорю про прямые налоги: где 13 процентов платит и уборщица тётя Даша или учительница Марья Ивановна и олигарх-миллиардер, типа Прохорова или Батурина. Сколько же от выданных нам на руки средств мы вынуждены отдавать нашим «радетелям» в виде косвенных налогов на всё: покупки, жильё, пользование землёй, транспорт, бензин, сигареты, спиртное, учёбу, медицину, откаты, взятки...? Что остаётся бедному гражданину-русичу?! Вот и крутится он, как налим в вазелине, выгадывая на мелочах, экономя на собственном здоровье, покупая низкосортные «выгодные» продукты и китайские вещи?

Выгадывая, где подешевле, попадаем и мы на розничные торговые ряды китайского ширпотреба, где выторговываем половину запрашиваемого и покупаем: детскую обувь внукам, для себя – лёгкие пляжно-дачные шорты, ситцевые костюмчики – с пальмами и крупными цветами, лосины, платья, юбки и прочие подарочные безделушки и сувениры.

Затарились под завязку, все руки заняли набитыми пакетами.

А на кассе супермаркета нам выдали бонусные талончики, по которым мы получили упаковки, в которых, как оказалось, находились некоторые атрибуты китайского нового года: очень яркие картинки и рулоны красной замшевой бумаги с золотыми иероглифами – новогодними поздравлениями и пожеланиями здоровья, счастья и благополучия.

В связи с приближающимся новым годом, значительно оживает и торговля: все стремятся, как и у нас, закупить к новому году продукты, сладости, украшения и подарки-сувениры. Сегодня здесь очень много торговых точек и столов-прилавков прямо на улице, предлагающих покупателям всевозможные сладости – в ярких и красивых обёртках и упаковках.

Да, китайский новый год, который наступает здесь нынче по лунному календарю 9-10 февраля, для всех китайцев праздник, особо почитаемый и ожидаемый. Сюда с материкового Китая съезжаются многотысячные туристы, заполняя до отказа все отели и гостиницы. На это время совсем не

принимают туристов из других стран, даже из России. Улицы, дома, офисы здесь уже вовсю наряжают красочными транспарантами, ярко-красными фонариками и фонарями, изображениями и макетами драконов и змей. Повсюду на улицах и домах развешивают ночные люминесцентные лампы и гирлянды. И всё это очень яркое, блестящее, лучезарное! Говорят, что салюты и фейерверки в это время здесь повсеместно делятся нескончаемо целые сутки. И празднуют новый год все китайцы едва ли не две недели...

Ну, кажется, ни о ком не забыли из родни и знакомых. Домой из-за границы, да как без подарков, без экзотики? Хотя у себя дома всё это теперь в большинстве своём тоже можно запросто приобрести, зачастую, даже и подешевле.

После обеда купались и загорали на пляже и в бассейне, пытаюсь урвать здесь последние лучи тропического солнца и омыть себя водами южного моря. Жаль, впрок всего этого с собой не увезёшь... Кроме загорелой кожи.

После семи часов вечера наконец-то на ресепшн вывесили списки отбывающих, с указанием времени сдачи номеров, отъезда из отеля и вылета из аэропорта города Санья. Уже завтра, в 13 часов по местному времени мы должны покинуть китайскую землю, туристический Хайнань, гостеприимный курортный город Санья.

После ужина, упаковав вещи, совершаем свой последний вечерний моцион, пытаюсь как можно на долгое время запомнить эти поистине райские дни и места, наверняка зная, что вернуться сюда уже вряд ли когда доведётся.

2 февраля. День последний. Отъезд и вылет. Ложка дёгтя. Ура, мы дома!

Спалось тревожно: я всегда перед дальней дорогой не столько сплю, сколько маюсь. А тут – тем более, такие дали...

Позавтракав, ещё раз всё перепроверили, не забыли ли чего. Навели прядок в номере, дабы не оставлять у китайских работников отеля впечатления о себе, как о русских неряхах. С упакованными чемоданами спускаемся на ресепшн. Мы оказываемся здесь самыми первыми из отбывающих сегодня. Сдаём карточки-ключи. Уже через десяток минут наш номер проверили и приняли, как сданный и без замечаний. Получаем назад свои залоговые 100 долларов. У нас в запасе до отъезда из отеля ещё один час с четвертью.

На прощание решаемся ещё разок прогуляться вдоль Набережной. Не спеша, шагаем, наслаждаемся видами моря и побережья. Море и на сей раз слегка волнуется. Лёгкая дымка. И никаких йодисто-рыбных запахов, которыми сопровождают тебя материковые и островные побережья Охотского, Японского и даже Чёрного морей. Будто на берегу большого озера, вроде Байкала или Телецкого. Доходим до понравившейся нам «Квадриги». Постояв тут минут пять, возвращаемся обратно.

На ресепшн пространство заполняется чемоданами и отбывающими людьми. Ровно по расписанию, после поимённой проверки-переклички выезжаем в аэропорт на фирменном туристическом автобусе. Всё. До свидания, «Ван Бо Клуб»!

В аэропорту выстраиваемся в длинную очередь и с полчаса ждём, когда объявят регистрацию пассажиров и прохождение контроля на наш рейс «Санья - Иркутск».

Проблем с багажом, вопреки опасениям из-за фруктов, которые, якобы, нельзя отсюда вывозить, ни у кого из пассажиров не возникло. В том числе и наш чемодан прошел контроль и был отправлен по транспортёру на погрузку в самолёт.

Зато на личном контроле сначала тормознули Людмилу, заставили раскрыть свою сумочку и извлечь из неё несессер с ножничками. Повертев ножнички для ногтей в руках, таможенник вернул их владелице.

А вот с набитой до предела сумкой, что нёс я, вышел небольшой казус, если не сказать неприятность. Дело в том, что свой многофункциональный ножичек в чехольчике я положил в сумку, которая шла у нас как ручная кладь. Так вот, с ней-то меня и остановили. Заставили вынуть ножичек, и сколько я ни упрашивал китайцев-таможенников вернуть его мне, в ответ лишь получал деликатное: «Сори». Жаль ножичек – подарок дочери, он мне уже лет пять служил в моих рыбалках, поездках и походах. Правды ради, следует заметить, что гид Альберт, провожавший нас, инструктировал ещё по дороге в аэропорт, чтобы из ручной клади убрали все напитки и режуще-колющие предметы. Я же посчитал, что свой ножичек я упрятал довольно хорошо и вынимать его из сумки не стал, чтобы переложить в упакованный уже чемодан.

Ложка дёгтя получилась во всей бочке мёда... Это подпортило моё настроение в самый последний день пребывания на Хайнане. Ну, да не всё же бывать только приятному. Нас, россиян, давненько уже приучили к тому, что наша жизнь, как зебра или тельник моряка, полосатая. Полоска белая, полоска чёрная...

Паспортный контроль и посадка в самолёт всё той же авиакомпании «Северный ветер» прошли быстро и без особых накладок. «Боинг 757-200», заполненный до отказа пассажирами, чётко по расписанию оторвался от взлётной полосы и стал набирать высоту.

Всё, до свидания лето, до свиданья.

До свиданья Санья, до свиданья Хайнань.

А если быть точным, то скорее, прощай. Вряд ли придётся сюда наведаться ещё когда-либо. Даже монетку в море не бросили...

Наши кресла на сей раз оказались с правого борта, чуть впереди крыла, которое опять несколько ограничивало обзор из иллюминатора. Зато порадовало чистое небо. Виды и панорама земли с десятикилометровой высоты заглушали неприятный осадок от таможни. Сегодня удалось разглядеть и море, и побережье, и поля с лесами, вперемешку с множеством селений и городов. Рассмотрели и многомиллионный Гонконг, необозримо

распластавшийся своими строениями. Потом опять пошли снега, снега, снега...

Через шесть часов полёта, уже в сумерках, наш самолёт приземлился в Иркутске. И снова – паспортный и таможенный контроли, ожидания посадки в накопители. Почти на час наш вылет задержали тут из-за парочки нерадивых или нерасторопных пассажиров-кемеровчан, затерявшихся где-то в залах Иркутского аэропорта. Ещё одна капелька дёгтя...

Два часа полёта, и мы наконец-то дома, в зимнем заснеженном Кемерово, в аэропорту «Алексей Леонов». Багаж получили быстро, в целости и сохранности. Здесь уже нас ожидал на своей машине зять Игорь. Ещё минут пятнадцать, и в кармане-коридоре нашей квартиры нас восторженно встречает собачонка Сьюзи, которую Игорь привёз домой накануне. Вот ей-то радости! Пожалуй, даже побольше, чем у нас, зарубежных туристов.

Всё, круг замкнулся.

Надеемся, что до следующего раза.

По крайней мере, очень хотелось бы надеяться на это...

Санья – Кемерово. 23 января – 1 марта 2013 г.